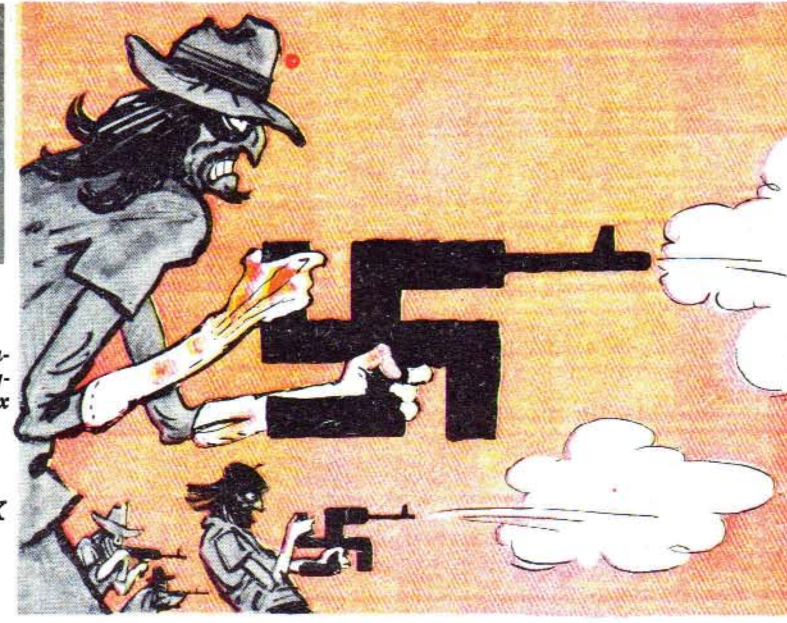
международное изо обозрение



С благословения гватемальских властей правая террористическая организация «Белая рука» организует нападения на прогрессивных деятелей страны.

«БЕЛАЯ РУКА» НА УЛИЦАХ ГВАТЕМАЛЬСКИХ ГОРОДОВ.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Количество безработных в капиталистических странах по-прежнему исчисляется многими миллионами.



ЕГО ГАРДЕРОБ.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



На 1977 финансовый год в США утвержден рекордный военный бюджет — Пентагон получит 113 млрд. долларов. В то же время осуществление социальных программ практически заморожено.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ

№ 26 (2180)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»



Темы рисунков этого номера придумали: Н. Адиев, М. Вайсборд, В. Владов, В. Жаринов, М. Журбенко, Г. и В. Караваевы. Н. Кравченко, В. Леванюк, Е. Милутка, К. Невлер, А. Сергеев, М. Ушац.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 17/VIII 1976 г. А 00977. Подписано к печати 27/VIII 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 706 000). Изд. № 2072. Заказ № 2734.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва. А-47. ГСП. ул. «Правды», 24.

СССР

КРОКОДИЛ

НАГОРЕЛО...

Рисунок А. КРЫЛОВА

№ 26 СЕНТЯБРЬ 1976

Соревнование

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПРОВЕРКА

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

И ГАРМОНЬ ГОЛОСИСТАЯ И ХЛЕБА КОЛОСИСТЫЕ...

Первый космический полет Юрия Гагарина завершился на колхозном поле недалеко от полевого стана. В ярко-оранжевом скафандре Юрий Алексеевич был похож на инопланетянина, и колхозница Анна Тахтарова, ухватив за руку внучку, приготовилась бежать. Первый космонавт успокоил ее и внучку, объяснил, что ничего сверхъестественного не произошло, просто каждый занимается своим делом — одни сеют хлеб, другие летают в космос.

Подошли механизаторы. О чем они беседовали с Юрием Алексеевичем, не могу сказать. Возможно, видя в нем коллегу, механизатора космоса, вспахавшего первую космическую борозду, они допытывались: «А как вас, к примеру, обеспечивают запчастями?»

Глубокая символика в том, что первого космонавта встретили от лица всех жителей Земли именно пахари, хлеборобы. Пусть случайность, но удачная, знаменательная случайность. Ибо выращивание хлеба, пожалуй, самое земное занятие.

Пока еще не в каждую страду и не у каждого полевого стана приземляются космонавты. Но ярким зрелищем не обделены земледельцы. Вот Оренбургская область, Оренбургский же район. На списанном и восстановленном из праха автобусе кочует из села в село агитбригада «Нивушка» — парни в ярко-красных рубахах, девушки в пышных платьях в сиреневый горошек.

— Песня «Алешенька». Исполняется в честь комбайнера Ивана Герасимовича Стародубова и его помощника Володи Палагина, — объявляет ведущая Наташа Бурцева в колхозе имени XXII съезда КПСС.

Стародубов со школьником Володей Палагиным за пятидневку жатвы скосили хлеба в валки на площади 279 гектаров и заняли первое место в районном соревновании.

Комбайнеру и его помощнику вручили жетоны «Герой жатвы-76». Многие жены и матери передовиков получили письма за подписью самого секретаря райкома партии Александра Григорьевича Залепухина, который низко кланяется им за труд мужей и сыновей. А третья колонна 26-го автокомбината Мосстройтранса—лучшая среди водителей-москвичей — завоевала памятный вымпел и денежную премию. Ознакомившись с письмом Леонида Ильича Брежнева коллективам бригад управления «Севкавтранс» Ростовской области, водители колонны вызвали на соревнование колонну Ленстройтранса, работающую в Первомайском районе.

Не воспоешь всесторонне славные дела колхоза имени XXII съезда КПСС, не попросишь местных поэтов и композиторов запечатлеть в песенном жанре ценную инициативу колхоза — ремонтировать технику сразу после посевной и уборочной кампаний. Или, скажем, как воспеть мастерскую в поле — комбайны ремонтируются не при свете луны или фонарика, а на освещенной прожекторами, оборудованной площадке, где дежурит помощник бригадира по технике. Не положишь на музыку и строчки из соцобязательств, в которых говорится о соревновании с колхозом «Прогресс».

Зато можно включить в репертуар «Нивушки» песни о дружбе, и они будут отвечать духу соревнования двух колхозов. Не обскакать во что бы то ни стало соперника, а поделиться с ним опытом, помочь ему людьми и техникой с тем, чтобы почти одновременно коснуться финишной ленточки — это ближе к дружбе, чем к соперничеству.

Такого друга-соперника в Оренбургском районе имеет почти любой колхоз и совхоз, любая бригада. Да и сам район — побратим Сузакского района Киргизии. И это тоже оформленное договором соревнование. Соревнование, я бы сказал, в благородстве, в проявлении дружеских чувств.

Был в Киргизии засушливый год, пастбища выгорели — оренбуржцы запрессовали для побратима 10 тысяч тонн соломы. Киргизский побратим через коопторговлю поделился орехами, медом, фруктами, тканями. Оренбуржцы, в свою очередь, везут в Сузак несколько вагонов отборных семян пшеницы. И, навещая друзей, приглядываются, что бы такое оригинальное перенять. Видят: у побратимов ни один клочок земли не пропадает. Все вспахано, засеяно, дает урожай. Вернулись домой и пустили в дело три тысячи гектаров пустующих земель. А Тулинцев Константин Яковлевич — председатель колхоза имени XXII съезда КПСС — кое-что по орошению перенял.

Ох, не пойте, девчата, песню «А Волга знает, куда течет»! Напоминает она оренбуржским земледельцам, что река Урал, хотя и знает, куда течет, но воды в ней от этого не прибавляется. Строятся оросительные системы —городищенская (колхозы имени XXII съезда КПСС и «Прогресс») и оренбургская (совхозы имени Гагарина и «Чкаловский»), но без воды они будут мертвы. Зимы пошли малоснежные, талых вод не напасешь. А к Уралу не подключишься. Сравните: все русло Урала — 15 кубов в секунду, а одна только оренбургская система возьмет 12 кубов. Вопрос: «Куда податься крестьянину?» На газзавод, как колхоз имени Пугачева? Колхоз этот использует отработанную заводом воду. Такая вода официально считается очищенной, но землица-то от нее засоливается.

Итак, река Урал хлеборобу пока еще плохой помощник. И пока не все разделяют оптимизм ученого-оренбуржца А. С. Хоментовского насчет переброски рек Сибири в Урал. Не помощник в орошении и объединение «Сельхозтехника». Оросительные системы оно не обслуживает и запчасти для них не поставляет. Поэтому колхозные нивы и при наличии драгоценной влаги не всегда утоляют жажду.

И приходит мысль: «А не посетить ли агитбригаде «Нивушка» областную базу № 2 Сельхозтехники?»

Ударит по гитарным струнам Борис Джумабаев, растянет меха баяна Александр Курочкин, и солистка Таня Кадкина красивым грудным голосом споет что-нибудь сатирическое. Не в связи с запчастями для оросительной техники. Тут пой не пой, а запчасти не появятся. Потому что не на областном, а на высшем сельхозтехническом уровне нужно решать данный вопрос. О кольцевом завозе пусть споет Таня Кадкина. Пусть в едкую сатирическую форму облечет она следующую ситуацию: в горячие дни уборки сломался комбайн (жатка, зерноток, погрузчик, весы). В недавнем прошлом как было? Колхоз посылал на базу свою машину и своего человека, который мыкался там целый день. Теперь иначе. Теперь сервис. Необходимую деталь база доставляет вам на своем транспорте. Вы подаете заявку на запчасть и несколько дней ждете, когда на базе накопится достаточное количество заявок от других хозяйств. Тем временем забарахлившие комбайны стоят на приколе (жатка не косит, зерноток не очищает зерно, погрузчик не грузит его, грузовики с зерном делают крюк в дальнюю бригаду, где исправны весы). Зато сервис, новая ступень в обслуживании.

И петь надо о кольцевом завозе и декламировать. Двухгранен он, и хорошо бы о второй грани исполнила стихи представитель разговорного жанра Люда Благий. Стихи, товарищи поэты, еще предстоит создать. О любви «Сельхозтехники» к сюрпризам. Предположим, сколько-то месяцев назад заказал колхоз зерноток (комбайн, жатку, погрузчик, весы). Присылают зерноток совершенно неожиданно, не известив о том заказчика телеграфно или телефонно.

— Не тормозите кольцевой завоз, немедленно сгружайте! — напирает шофер.

А из специалистов при сем присутствует только зоотехник. Остальные в поле. На свой страх и риск зоотехник вынужден принять груз. Потом выясняется, что зерноток недоукомплектован, и в колхозных мастерских изготавливаются недостающие части, которые по качеству уступают заводским. В разгар жатвы зерноток заклинивает.

Одно утешение — не застопорили кольцевой завоз.

СЦЕНКА В КАБИНЕТЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО БАЗОЙ № 2 Н. Е. ГЕРАСИМОВА (исполняется под тихий перебор гитарных струн).

КОРРЕСПОНДЕНТ. Николай Евгеньевич, почему база не ставит заказчика в известность о дне доставки груза?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО. Зачем загружать почту, тратить деньги на телеграммы?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Но есть еще и телефон.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО. Два месяца — май, июнь — у нас не было телефонной связи. Переводили на другой коммутатор.

КОРРЕСПОНДЕНТ. А сейчас, когда связь восстановлена?

ЗАМЕСТИТЕЛЬ УПРАВЛЯЮЩЕГО. (Задумывается.) Если откровенно, и сейчас не звоним.

Итак, еще одно утешение — откровенность Н. Е. Герасимова.

Ой, врежьте, девчата, песню местных авторов для поднятия настроения:

Играй, гармонь голосистая,
Мы хлеба растим колосистые,
Осветили степь голубые огоньки:
Оренбургские их зажгли газовики.

Только не надо, не надо исполнять эту песенку в колхозе имени Кирова. На полях здесь шрамы— траншеи, куски труб, которые корежат посевную и уборочную технику. Загазованность и чемоданное настроение. Указание было из области — готовиться к переселению. Потом указали: «Не так активно готовьтесь — думаем еще, обсуждаем». Год думают, другой, а в колхозе уже расхолаживаются, уже не тот настрой: то ли хлеба растить колосистые, то ли упаковываться...

Полеводческая бригада колхоза имени Кирова соревнуется с комсомольско-молодежной бригадой колхоза имени Гагарина. Морально ей тяжелее: ведь на территории «гагаринцев» расположено самое знаменитое в мире поле, сейчас уже засеянное. Здесь учился летному мастерству курсант Оренбургского военно-авиационного училища Юрий Гагарин. Здесь, а не на космодроме сказал он впервые: «Поехали!»

Пахари, хлеборобы не только встретили первого космонавта после космического полета — на их глазах он впервые поднялся в небо.

Оренбургская обл.,
Оренбургский район.



«Госснаб СССР выделил «Главвостокэнергострою» Министерства энергетики и электрификации СССР несколько мощных импортных бульдозеров. Одну такую машину прислали нам, на стройку Березовской ГРЭС. Хороша машинка, любо поглядеть. Да вот беда: к ней нужно еще и специальное масло. А его закупить позабыли. Вот и простаивает красавица...»

(Из письма М. Н. Федорова, бульдозериста «Кузбассэнергостроя»).

БАЛЛАДА О ЗОЛОТОМ СЛИТКЕ

Рожден на приисках Алдана
или в районе Магадана...
Совсем недавно иль давно,
неважно... Это все равно.
Одно доподлинно известно,
что независимо от места
добыча золота всегда —
плод напряженного труда.
Породы сколько перемыто,
старанья и терпенья слито,
из крохотных крупинок чтобы
был слиток самой высшей пробы...
...С Алдана или с Магадана
вооруженная охрана
в вагоне, меж надежных стен,
его везла до пункта Эн.
Затем в госбанковском подвале,
(В подвале! Нет —
в подземном зале!)
оберегали, словно глаз
(Не диво:
золотой запас!).
И вот он в самолете мчится,
ценнейший слиток, за границу
в уплату фирме, в счет станка,
какого нет у нас... пока...
Станок чудесный паковали.
Не паковали, а ласкали,
предупреждали: не кидать,
не сотрясать, не кантовать.
Вниманье — при подъеме ввысь!
Дождя и снега — берегись!
Ну, столько самых строгих «не»,
что их не перечислить мне.
Предупреждения — не зря!
По суше и через моря
Доставлен этот важный груз,
и вот он прибыл в наш Союз.
На все педали жмет шофер,
машину мчит во весь опор.
И — стоп у кованых ворот:
— Станочек принимай, завод!
А дальше лишь один резон —
станок быть должен водружен
в цеху, на место, в сей же час,
чтоб дать детали
экстра-класс.
Но вышло все наоборот.
От этих кованых ворот
без восклицаний, без «Ура!»
свалили ящик в край двора,
ушли... забыли... и не жди.
Обильно падали дожди,
зимой, понятно, снег валил,
к весне злосчастный ящик сгнил...
Теперь чудеснейший станок —
металла ржавого кусок.
Потом... ну, ясно, что потом:
его сдадут в металлолом...

Как будто шпингалет простой,
угроблен слиток золотой!

Фельетонист

ЕЛАНСКИЕ БУДНИ

Чем знаменит Еланский район Волгоградской области! Живут тут очень сметливые жители.

Чтоб зерно не пропадало, построили три площадки для приема зерна. Сыпь теперь в элеватор и на эти площадки одновременно 172 тысячи тонн зерна — все уместится.

Чтоб колхозную продукцию за тридевять земель не возить, соорудили мясокомбинат и маслосырзавод.

Чтоб возродить былую славу румяных еланских окороков, строят мощный свинооткормочный комплекс.

В общем, ко всему в крестьянском деле надо руки приложить. Потому и не удивительно, что славятся еланцы умелыми руками...

ИЗОРЕПОРТАЖ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «КРОКОДИЛА» Б. ВОРОБЬЕВА.

Есть у еланцев неписаная традиция — первую колонну машин с новым урожаем встречают писаные красавицы. В руках у них — каравай из муки нового урожая, для сбережения которого в районе созданы все условия.



Десять лет назад в районе было четыре дома культуры, а теперь их семнадцать.

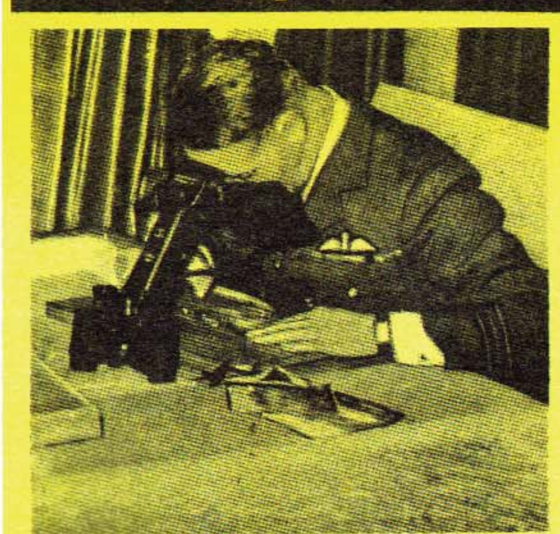


Плодосовхоз «Еланский» в социалистическом соревновании неизменно занимает первые места. Дважды награждался переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Раньше на базар ездить хлопотно было. Волов запрягать — одна морока.
А теперь — одно удовольствие!

Хотите вкусно и дешево пообедать? Зайдите в столовую колхоза «Спартак». Дорого не возьмут, а накормят... просто объедение!

ЧТО ИЩЕТ ОН?



A senior RAF officer examines the 1984 defence budget

Английский офицер приник к окуляру микроскопа. Что изучает он с таким жадным вниманием! Доселе неизвестную молекулу! Или строение хоботка у мухи це-це! Или...

Этот снимок опубликован в одном из номеров английского журнала «Панч». В одном из трех номеров, посвященных столь же модной на Западе, сколь и фальшивой теме «советской угрозы». Рецензии на эти номера «Панча», а также и разъяснение, что означает этот снимок, читайте на стр. 4—5.

НЕЧИСТАЯ ИГРА «ПАНЧА», или последние похождения мистера Джингля-Дэвиса

Враги разрядки

Мы, крокодильцы, ближе, чем нам того хотелось бы, знакомы с редактором английского сатирического журнала «Панч» мистером Уильямом Дэвисом.

В 1969 году мистер Дэвис, сухопарый и экзальтированный, предстал перед нами в московском аэропорту Шереметьево и затарахтел пулеметной скороговоркой:

— Летел первым классом. Отличная штука! Спиртное бесплатно. Не преминул воздать... Ха-ха!

В его интонациях нам послышалось что-то ужасно знакомое. Да и вид и манера держаться напоминали нечто памятное с детства. Ага, ну, конечно, пройдоху Альфреда Джингля из «Пиквикского клуба»! Чарльз Диккенс даже придумал двойное тире, чтобы передать восторженную трескотню своего жуликоватого персонажа:

— Превосходная затея — — сандвичи с анчоусами — — жареные почки с перцем — — чудесно!

С аэродрома мы доставили гостя в отель «Советская», и там мистер Дэвис предъявил администратору паспорт на имя гражданина ФРГ Адольфа Гюнтера Киса. Сей феномен гость объяснил тем, что он появился на свет в Гамбурге с помощью папы-немца и мамы-англичанки.

И снова из пучин памяти сам собою всплыл образ проныры Альфреда Джингля, который на одном из сюжетных поворотов «Пиквикского клуба» выдавал себя за капитана Чарльза Фиц-Маршалла.

Мистер Дэвис истово внушал нам, что он убежденный социалист, заступник трудового люда и, разумеется, друг нашей страны.

— Королева, аристократишки — — рвут на части — — зазывают на ленчи и файв-о-клоки — — Отвергаю с презрением — — Только с народом! Против элиты! — — «Панч» перестраиваю — — Журнал для народа, для широких слоев. Весьма!

Заметив объявления «Требуются» у проходных московских заводов, рассыпался в комплиментах:

— Превосходно! Весьма! — — Восхищен вашей индустриализацией — — Ваши люди стали хорошо одеваться — — Всегда твержу американцам: «Русские никогда на вас не нападут. Россия хочет хорошо жить, а не воевать!»...

Десять дней спустя мистер Дэвис отбывал на родину. Шагая к самолету, он нежно прижимал к груди банку с черной икрой и выстреливал прощальные тирады:

— Бездна впечатлений! — — Навеки в сердце — — Превосходно! Весьма!

Через неделю мы получили свежий номер «Панча» с репортажем Дэвиса о его пребывании в Советском Союзе, и, признаемся, нас слегка шатнуло: репортаж был исполнен квачем лихого дегтемаза, не включившегося в борьбу за экономию материала. Ни единого доброго словечка о нашей стране! Только разговоры о «железном занавесе», «угнетенных маленьких людях», а пространнее всего — о страхе самого Дэвиса, что вот-вот его схватят и сошлют в Сибирь на тюремные нары...

Да, вот тут уж явно чувствовалась рука проходимца Альфреда Джингля! Мы стали лихорадочно перелистывать страницы «Пиквикского клуба». Ну, конечно, это он, Джингль, нанес нам визит! «От всей его фигуры веяло полнейшей самоуверенностью и неописуемым нахальством»,— писал Диккенс о Джингле (и одновременно о Дэвисе).

Правда, в романе мошенник Джингль в конце концов угодил в долговую тюрьму Флит, откуда его вызволил сердобольный Пиквик. При этом милый, наивный толстяк выразил надежду на моральное возрождение Джингля, на превращение мошенника в достойную личность.

Увы, этим розовым надеждам не суждено было сбыться. В этом убеждает нас не только тот семилетней давности антисоветский репортаж Джингля-Дэвиса, но и последние номера «Панча». Судя по ним, Джингль-Дэвис занялся теперь куда более крупными аферами...

Перед вами обложки трех подряд номеров «Панча».

На первой — жалкенький британский военно-морской флотик, стиснутый грозными советскими линкорами.

На второй — бедненький, одинокий британский танк-недомерок, окруженный превосходящей советской бронетанковой мощью.

На третьей — несчастный британский военно-воздушный чижик-пыжик, зажатый летающей советской армадой.

Поначалу у нас мелькнуло предположение, что Джингль-Дэвис расстался со своей нынешней супругой и женился на Маргарет Тэтчер, лидерше британских консерваторов. Ведь умыкнул же он в романе перезрелую тетушку Рейчел Уордль, польстившись на ее скромное состояние в несколько сот фунтов стерлингов. Правда, тогда брачный аферист был изловлен и спущен с лестницы. А вдруг он ныне решил взять реванш с консервативной тетушкой Маргарет Тэтчер!

В пользу такой догадки говорило полное совпадение смысла трех обложек с истерическими речами Мэгги Тэтчер о «советской угрозе».

«Пробудись, Англия!» — голосила Тэтчер в своей печально-знаменитой январской речи.— Русские нацелились на завоевание мирового господства. Они угрожают английским буровым вышкам...»

Похоже, что темы трех обложек «Панча» редактору подсказала любовным шепотом Мэгги Тэтчер. Но, как ни романтично такое предположение, мы вынуждены его отбросить: миссис Тэтчер не настолько богата, чтобы Дэвис заплясал под ее дудку. Темы для обложек придумал, безусловно, сам Джингль-Дэвис с одной лишь целью: понравиться... нет, не Мэгги Тэтчер, бери выше — военно-промышленному комплексу.

Мы зримо представляем себе заседание редакционной коллегии «Панча», на которой Джингль-Дэвис сформулировал задание коллективу:

— Тираж падает. Скверная штука! — — Полтора миллиона безработных. Голытьбе не до юмора! — — На них не разживешься. В долговую тюрьму — больше никогда! — — Будем работать на комплекс. Им пушки — нам масло.— — Подбросят за услуги. Превосходно! Весьма!

Расчет Джингля-Дэвиса был несложен: подлизаться к фабрикантам оружия, подпеть им, помочь запугать «советской угрозой» парламентариев и налогоплательщиков, чтобы те с перепугу вывернули карманы и вытряхнули последние пенсы из кошельков на гонку вооружений. А уж комплекс оценит старание Джингля-Дэвиса, и да не оскудеет рука дающего... Ибо военно-промышленный комплекс ворочает миллиардами фунтов стерлингов, малой толики которых алчет любитель изящной жизни Джингль-Дэвис. У редактора «Панча» две шикарные квартиры — в Лондоне и Брайтоне (а так хочется третью — в Париже), уютный коттеджик на Сицилии (а так хочется виллу на Лазурном берегу), две машины, которые совсем не вредно бы сменить на 12-цилиндровый «Ягуар» и голубой «Роллс-ройс».

Ради столь возвышенных идеалов Джингль-Дэвис и стал шулером. Он сел за один ломберный стол с такими патентованными врагами разрядки, как Маргарет Тэтчер, лорд Чалфонт и отставной генерал Уокер, и играет с ними в грязную игру под названием «советская угроза». Участники блефуют и передергивают. Три обложки «Панча» — это три туза Джингля-Дэвиса, которыми он вознамерился сорвать банк. Фальшивых туза, потому что Джингль-Дэвис «забыл» сущий пустячок — оборонительный заслон стран Варшавского договора выставлен не против одной Англии, а против всего блока НАТО. Даже консервативная лондонская газета «Таймс» признает, что в военном отношении «в настоящее время существует приблизительное равенство между Востоком и Западом».

Не ограничившись заданием художникам, шустрый редактор разослал трех литературных гонцов по трем родам британских войск.

Прочитав репортажи мистеров Гордона (флот), Корена (танки) и Бутройда (авиация), доверчивый читатель почувствует, что мурашки у него на спине заметались, как хоккеисты на ледяном поле в финальном матче на Кубок Стэнли. Если верить этим репортажам (чего делать, конечно, не следует), мир находится в состоянии без пяти минут войны. Кого с кем! Авторы «Панча» не считают нужным прибегать к тонким намекам. Мистер Базил Бутройд бухает напрямую: «Год или два назад мы говорили дипломатически уклончиво и туманно о «любом потенциальном противнике». Теперь это русские, прямо так и называемые даже в официальной литературе НАТО».

Но если по части нагнетания тревожности авторы в целом справились с заданием редактора, то вот тему «беззащитности маленькой бедной Англии» они, прямо скажем, обыграть не сумели. Скорее даже наоборот. Британские вооруженные силы в их описании выглядят вполне солидно. А мистер Бутройд позволил себе даже горделиво поблагодарить британским атомным ударным оружием. Так что в вопросе «трагического отставания» прозаики явно не состыковались с художниками — авторами панических обложек.

Джингль-Дэвис определенно испугался, что за такую недоработку джентльмены из военно-промышленного комплекса могут и не профинансировать строительство виллы на Лазурном берегу. Поэтому он решил срочно добавить к написанному и нарисованному еще один материальчик в пользу новых военных ассигнований.

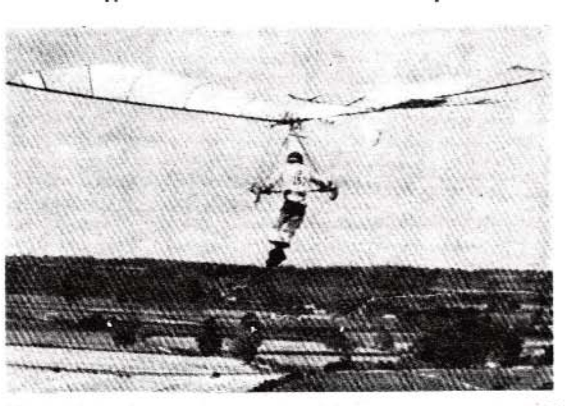
К репортажу Бутройда из ВВС был подверстан «юмористический фоторепортаж из будущего» под заголовком «Последние из немногих». Суть его в том, что сторонники разрядки, которые так и норовят сократить военные ассигнования, доведут британские ВВС до ручки.

Автор «фоторепортажа» не указан, но, судя по стилю, мы вправе заподозрить, что перед нами работа слуги Альфреда Джингля — Джоба Троттера. Этот блистательно описанный Диккенсом лицемер, надувая порядочных людей, то и дело промокал глаза розовым платочком. Обосновавшись в «Панче», Джоб Троттер проливает фальшивую слезу над якобы нищенским бюджетом британских ВВС. Если дело так пойдет и дальше, хнычет Джоб Троттер, скоро и летать будет не на чем.

На одном снимке, к примеру, изображены военные летчики, играющие в шашки. Подпись гласит: «После того, как объявлен сигнал тревоги, пилоты разыгрывают быструю партию в шашки. Победитель получает самолет».

Следующий снимок показывает человека, парящего, на манер Икара, на искусственных крыльях. Воздушные операции на таких крыльях, мрачно острит автор, чреваты рядом неприятностей. Например, из-за капризов ветра «вы можете вылететь с заданием уничтожить нефтепромыслы на Украине и вдруг обнаружите, что снижаетесь над Вулверхемптоном».

Вот как далеко может завести жажда красивой жизни — до мечтаний о бомбежках Украины!



[redacted] caprices of the wind, or, as one Strike Command planner put it: "You could set out to destroy the oilfields of the Ukraine and suddenly find yourself coming down [redacted]

Такие «шутки» редактора «Панча» лежат далеко за пределами юмора. Если называть вещи своими именами, это не юмор, а низость. Кажется, еще никто и никогда не ставил юмор на службу столь черному делу, как гонка вооружений. Первым это сделал Джингль-Дэвис из «Панча».

И, наконец, третья «фотошутка» из «Панча» — та, что воспроизведена на 3-й странице этого номера «Крокодила». Снимок изображает офицера, склонившегося над микроскопом. Текст под ним был написан явно не чернилами, а мутной фальшивой слезой Джоба Троттера: «Старший офицер королевских ВВС изучает оборонный бюджет на 1984 год».

Хотя куда более уместен был бы несколько иной текст: «Читатели пытаются отыскать остатки порядочности в творениях редактора «Панча» и не могут никак отыскать».

И. СТЕПАНОВ.

Punch — TODAY'S NAVY: THE THIN BLUE LINE

Punch — We don't want to fight but by jingo if we do...

Punch — THE LAST OF THE FEW



— Эта не подведет!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

УГОЛОК БЕСХОЗЯЙСТВЕННИКА



Пишем письма...

Телефоны у нас, в поселке Речица, правда, стоят, но в основном для украшения. Чтобы дозвониться куда-нибудь, надо иметь большое терпение. То нет гудка. То есть гудок, но нет соединения. То, наконец, и гудок есть, и соединение, но в середине разговора вдруг наступает пауза. Часа на два.

Даже до самого начальника Брестского областного управления связи тов. Н. Рахманова невозможно дозвониться. Мы с ним общаемся только по почте. Я ему письма насчет плохой работы Речицкой АТС, а он мне — советы, как пользоваться телефоном.

Почта пока работает исправно.

И. ДЬЯЧЕНКО.
Брестская область.

Продавец дождя

Засушливым летом 1973 года к директору совхоза «Донской» С. Н. Мячину подошел незнакомец и сказал:

— Наверное, многое сейчас отдали бы за хороший дождичек!

— Миллион не пожалею!— воскликнул директор совхоза.

— А мой дождь как раз стоит миллион рублей,— улыбнулся мужчина.— Его можно пускать по расписанию. Покупайте, не прогадаете.

Продавец дождя, оказавшийся начальником Калачевской передвижной мехколонны № 6 Г. Н. Толстухиным, развернул проект, на котором были изображены четыре дождевальные машины типа «Фрегат» и стационарная насосная станция.

— Это то, что нам нужно! — обрадовался С. Н. Мячин, предвкушая обильные урожаи с поливных земель.

Дождевальные машины работники ПМК-6 смонтировали быстро. И предложили снабдить «Фрегаты» временными насосами.

— А насосную станцию построим не сегодня-завтра,— пообещал Г. Н. Толстухин.

Однако осадки в виде искусственного дождя были кратковременными. Временные насосы обеспечили всего шесть дождливых дней и вышли из строя. А строители, забыв про данную гарантию, испарились...

И теперь одна надежда — на естественный дождик.

В. ПЯТЕРИКОВ,
Калачевский район, Волгоградской области.

Украли маршрут

В одно прекрасное утро в городе Николаеве пропал целый автобусный маршрут. Номер десять: «Центр — Кульбакино».

Еще накануне был, а тут — как сквозь землю.

Городские власти заволновались. Отрядили двух сыщиков. Сыщики поплевали на ладони, взяли собаку-ищейку и отправились в дорогу.

Вернулись они только через неделю, обессилевшие, грязные, в рваной одежде, в истоптанных башмаках.

— Во всем виновато др... др...— молвили сыщики и упали без сил.

А когда пришли в себя, объяснили, что во всем виноваты дорожники из ДРСУ-2. Вот уже два года не могут они отремонтировать участок дороги длиной в 850 метров. Поэтому исчез маршрут "Центр — Кульбакино". Поэтому не ходят туда такси. Люди, правда, туда попадают, но только с помощью вертолета. Если у кого он есть.

Н. БАЗАРНОВА, г. Николаев.

Под стук топора

Каждое лето группа людей с топорами выходила из автобуса в пригородной зоне и бесшумно двигалась в направлении березовой рощи. Затем они, не глядя друг другу в глаза, начинали заготавливать веники, какие обычно продаются за полтинник около любой уважающей себя бани. Люди рубили ветки дружно и споро. Чувствовался четко разработанный план.

И действительно, у заготовителей — работников Златоустовской швейной фабрики — был конкретный план, который предписывал каждому из них нарубить определенное количество березовых веток на корм скоту. Но, несмотря на то, что с кормами порой действительно туго, труд заготовителей идет насмарку. Так, например, в прошлом году почти все веники сгнили под снегом.

А может быть, устроить грандиозную парную и использовать эти веники традиционным образом? Не пропадать же добру!

В. ШИПКОВ,
г. Златоуст, Челябинской области.

Евгений ДОБРОВОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

Комиссионно...

Дмитрий Федорович, мужчина строгий и обстоятельный, любит порядок, уважает дисциплину и настаивает на том, что когда-то тоже был маленьким ребенком.

В тот день валил снег. Дмитрий Федорович проводил у себя совещание, и вопросов было много, и разные высказывались мнения, как вдруг из приемной стал доноситься шум, который можно было квалифицировать как посторонний. В приемной шла какая-то возня, слышались женские голоса и плакал ребенок.

Дмитрий Федорович Челюк ведает управлением торговли в городе Бендеры, что стоит в молдавской степи на правом берегу реки Днестр, в тех местах, где когда-то генуэзские купцы построили крепость.

Купцы упомянуты не к тому, чтобы сделать намек о традициях торга, а скорей просто так. Зато надо подчеркнуть, что Дмитрий Федорович руководит сложным многоотраслевым хозяйством, в его подчинении городской трест ресторанов, все промтоварные и все продуктовые магазины, в том числе и магазин № 9 «Универсам», где и работала молодая женщина Екатерина Козловская, состоя в должности контролера-кассира.

По мнению Дмитрия Федоровича, она не имела права рожать. Во-первых, потому, что брак ее к моменту рождения ребенка фактически распался, а во-вторых, потому, что, не имея своей жилплощади, проживала она в молодежном общежитии управления торговли.

И вот еще до рождения ребенка, который плакал теперь в приемной, мешая проводить совещание, Дмитрий Федорович вызвал к себе воспитательницу Бэллу Семеновну и провел с ней долгую и откровенную беседу. О чем уж они там говорили, широкой общественности торга неизвестно.

Скажем только, что о ребенке, который родился у Козловской, Дмитрий Федорович знал заранее и принял меры. Он лично приказал в общежитие Козловскую с ребенком не пускать.

В редакцию пришло письмо. Собственно, с этого письма все и началось. «Когда меня выпустили из роддома, — писала Козловская, — то я с малюткой пришла в общежитие, но меня комендант с вахтером не впустили... Тогда я пошла в наш магазин «Универсам» к заведующему и стала плакать и говорить, что мне негде ночевать».

Хорошо, нашелся добрый человек, кастелянша тетя Паша, Прасковья Павловна, повела ее с ребенком к себе.

Тетя Паша поставила воду, ребеночка выкупала, маму молодую покормила, а настало утро — втроем пошли они на прием к товарищу Челюку и просидели в приемной три часа.

Но вот три часа прошли, все вопросы обсудили, Дмитрий Федорович открыл у себя в кабинете форточку, чтобы выветрился табачный дым, и сделал знак секретарше — пусть входят. И когда на пороге появилась «эта самая девица» — иначе он ее не называет, — сказал твердо, и ни один мускул не дрогнул на его красивом лице: «Ну-ка, давай заворачивай, одна нога здесь, другая там... Освободи помещение, я свое решение вынес».

...Он от своих слов не отказывается. Разнервничался он тогда.

Мы сидим в тесном гостиничном номере, беседуем. Да, он несколько погорячился. Но он хочет, чтобы его поняли: «Что я, сиротский приют для матери этой с дитем ее безотцовским?» К тому же Козловская сказала очень дерзко, чтобы он не кричал: «Я, Дмитрий Федорович, не домой к вам пришла». А он не привык, чтобы так с ним подчиненные разговаривали. Слегка ногами затопал, ну и выгнал ее. Уйди, сказал, а то живо за хулиганство срок схлопочешь. Я всю милицию знаю...

В тот день она снова пошла к тете Паше. Но сколько можно жить у чужих людей? И в исполкоме ей решили помочь. Уговорили бабушку, родственницу, седьмую воду на киселе, принять внучку с ребенком. Бабушка хоть с постели не поднимается, но у нее крыша над головой. Привезли толь и доски (помещение бабушкино признано аварийным), доставили уголь «семечку», он хоть и плохо горит, но и на том спасибо, и начали они втроем жить и поживать на бабушкину пенсию в 23 рубля и на пособие, какое положено матери-одиночке, плюс материальная помощь еще двенадцать. Но ничего, рос ребенок, девчонки из «Универсама» помогали, складывались по рублю с получки, приносили на растопку досочки от апельсиновых ящиков. И только жизнь наладилась, как объявились у бабушки наследники, приехали посмотреть на дом и сделали намек: ты, дескать, живи, Катя, а потом придется квартиру подыскивать, выйдет срок, будем бабкин дом продавать, сейчас дома очень в цене, и можно на него не пито не едено взять в Кишиневе «Жигуля». Сеня на очереди, но сколько-то там ему не хватает.

— Я лично к ней никаких претензий не имею, — говорит Дмитрий Федорович и прикладывает большие руки к груди. — Я это не один, мы комиссионно решали общежитие не засорять.

Он даже чувствует себя обиженным: зачем девица эта, Козловская, написала письмо сразу в редакцию? Вздыхает: «Ох, молодо, зелено, разве промеж себя решить мы это не могли?» Могли, наверное. «И помощь мы б ей оказали, что нам стоит две-три баночки питания детского списать... И в денежном выражении смогли бы... А она гордая, больше не пришла».

В «Универсаме» № 9 Катю Козловскую все любят за то, что она честная, за то, что ребенка не оставила, а одна решила воспитывать, и гордятся ею за то, что мужу не простила, узнав, что есть у него другая, когда ждала ребенка, и за то, что себя с достоинством держит.

Заведующий «Универсамом» Георгий Ефимович Погорелов нахвалиться ею не может — и работящая она и обязательная.

Да, обидели ее явно незаслуженно. Так бывает, когда к людям относятся «комиссионно», а не по-человечески.

Молдавская ССР.

Игорь МАРТЬЯНОВ

Для пользы дела

Не из завидных положенье:
Давать ответ на склоне лет
Не за служебный промах, нет —
За бытовое разложенье!
Сказать по правде, отродясь
Краснеть снабженец не научен.
И вдруг такой сигнал получен,
Что был он с дамой неразлучен,
В командировке находясь,
Что (как не стыдно!) даму эту
Он даже в ресторан позвал,
Водил и в цирк, и в оперетту,
Пальто и туфли подавал...
Скандал!
Позор!
Отец семейства!
На нем порочности печать!..
Изволь-ка за такие действа
Пред коллективом отвечать!
Он встал, волнуясь и краснея:
— Да, я подарки ей дарил,
Да, в ресторан ходил я с нею,
Да, комплименты говорил,
Но думал лишь о пользе дела,
Не позабыв ни на момент,
Что у начальницы отдела
В руках и шифер и цемент.
На рандеву летел снарядом,
Семь дней надежды не терял...
И вот вернулся к вам с нарядом,
Привез для стройки матерьял.
План будет сделан.
Ждите премий!..

Глаза виновника зажглись.
Утихли громы гневных прений,
И все неловко разошлись.

г. Иваново.



— Говорила же тебе, проси в заявке четыре рога: дали бы два.

Рисунок В. ШКАРБАНА

САТИРОБУС

МОЛОДЕЖНЫЙ

Маршрут № 6

МАГАЗИН «1001 МЕЛОЧЬ» — КЛУБ «ДО-ДИЕЗ» — ВОКЗАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ — СТАДИОН «У ПОДНОЖИЯ ОЛИМПА» — ПОДВАЛЬЧИК — ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМЕНИ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ — ШКОЛА МОЛОДОЙ ХОЗЯЙКИ — ЗАПРАВОЧНАЯ СТАНЦИЯ — КАФЕ «КЛЫКИ ПЕГАСА» — ИЗОСТУДИЯ «ПРОБА ПЕРА»



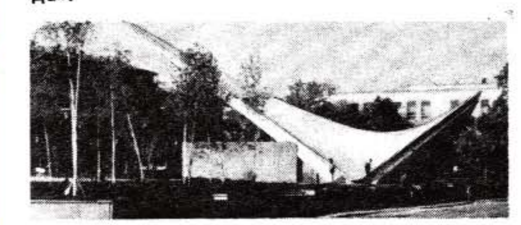
ВЕСТИ С МЕСТ



МОСКВА. Отличный подарок преподнесли молодежи в поселке Москворечье, Красногвардейского района. По заказу Промниипроекта в исполнении мастерской № 6 Моспроекта-3 вознесся здесь так называемый «гиперболический параболоид». Или, другими словами, монолитный железобетонный козырек-танцплощадка.

И только было заказчики занесли ножницы, чтобы перерезать шелковую ленту в ознаменование открытия этого архитектурного шедевра, как замерли от недоумения. В каких-нибудь семидесяти метрах от танцплощадки ими была замечена... больница-стационар. А, как известно, современные ритмы отнюдь не способствуют избавлению от недугов.

Так и не танцевали ни разу окрестные девушки и юноши под сводами «параболоида».



ХАБАРОВСК. Тепло встретили в филиале института «Дальаэропроект» выпускниц Казанского инженерно-строительного института В. Евстратову, А. Зарипову, Т. Конышеву и И. Сафронову. Сначала их более чем на месяц поселили в местную гостиницу. И хотя жили новоиспеченные инженеры без прописки, но все же имели постоянную крышу над головой. Потом, проявляя заботу, девушек перевели в общежитие стройтреста № 35 (своего общежития «Дальаэропроект» не содержит). А стройтрест тут же распорядился выселить их в 3-дневный срок. По истечении которого зав. общежитием У. И. Новикова конфисковала у девушек постели, шторы и скатерть со стола. Бухнулись они тогда в ноги зам. начальника института по хоз. части С. К. Чичило: дескать, помогите вернуть кров!

— Не волнуйтесь, — успокоил их зам. — В свете всесторонней заботы о молодых специалистах кров мы вам вернем. Будьте уверены!

А пока, окруженные всесторонней заботой, молодые специалисты живут на нелегальном положении и спят на голых пружинах.

САРАТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ. Уникальнейшее предприятие работает в городе Энгельсе. Это единственный в Союзе завод по производству ударных инструментов. По всей стране молодые люди, поющие и играющие в вокально - инструментальных ансамблях, удивляются оригинальности его продукции. Барабаны из Энгельса рвутся от малейшего соприкосновения с палочками. Медные тарелки гремят, как тазы для варенья.

— А что вы хотите? — говорят на заводе. — Такое сырье поставляют нам смежники.

Остается только добавить, что оборудовано это редкое предприятие на базе завода, выпускавшего в свое время керосинки и примусы.

Товар в Магазине «1001 мелочь» принимали:

Дм. БРАТАНОВ, М. ЗОРИН, Н. ЯКОВЛЕВ.



Внимание: конкурс!

ПОЙ ПЕСНЮ, ПОЙ!

«Дорогая редакция!

В одном из выпусков «Сатиробуса» на остановке Клуб «До-диез» я обнаружил «Песенку про сапожника» композитора Д. Тухманова на слова В. Харитонова. Она мне очень понравилась, и я ее тут же выучил. Пусть эта ваша рубрика станет постоянной. Печатайте побольше для нас, молодежи, задорных, юмористических песен!

С уважением

Геннадий Санников,
г. Челябинск».

Должны вам сказать, что Геннадий Санников не одинок в своем желании. Но прежде чем опять остановиться у Клуба «До-диез», мы решили посоветоваться по этому поводу с известным композитором, народным артистом РСФСР Никитой Владимировичем Богословским. Слово нашему корреспонденту Г. Долотказину:

— Никита Владимирович, хотелось бы поговорить с Вами о юморе в музыке.

— Многие композиторы блестяще владели юмористическим материалом. Вспомнить хотя бы произведения Прокофьева. Или Шостаковича... Тут нелишне назвать вокальный цикл Дмитрия Дмитриевича «Нарочно не придумаешь», который был написан по материалам одноименного раздела в журнале «Крокодил»...

— Особое место в Вашем творчестве занимают песни юмористические. И не удивительно, что молодежные ансамбли «Ариэль» и «Голубые гитары» исполняют сейчас «Старого извозчика» и «Улыбку».

— Это очень приятно для композитора, когда его песни поет молодежь.

— Почта нашего «Сатиробуса» говорит о том, что молодежь любит и по достоинству ценит юмористические песни. Мы даже хотим регулярно печатать их на наших страницах. Есть идея: объявить конкурс на лучшую шуточную молодежную песню. Как Вы на эту задумку смотрите?

— Самым положительным образом. Я искренне желаю всем будущим участникам конкурса большого успеха!

* * *

Итак, дорогие пассажиры, мы рады сообщить, что

с 1 сентября 1976 по 1 марта 1977 года
будет проходить
ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС «САТИРОБУСА»
на лучшую шуточную молодежную песню
ПОЙ ПЕСНЮ, ПОЙ!

Принять участие в нем смогут как профессиональные, так и самодеятельные композиторы и поэты.

1 апреля 1977 года по первой программе Центрального телевидения будет показан концерт, состоящий из песен-победителей. Эти песни запишутся потом на специальный диск фирмы «Мелодия» — «ПЕСНИ «САТИРОБУСА». По ходу конкурса они станут публиковаться в нашем журнале, а также исполняться в передаче «С добрым утром!» по Всесоюзному радио. Лауреатов ожидают также памятные медали «Крокодила».

Для отбора достойнейших из достойных песен назначено авторитетное жюри. Вот его состав:

Председатель — Никита БОГОСЛОВСКИЙ, композитор, журналист, писатель, народный артист РСФСР.

Члены жюри: Валентина ТОЛКУНОВА, певица.

Владимир ВЫСОЦКИЙ, актер Московского театра драмы и комедии на Таганке, поэт, композитор.

Сигизмунд КАЦ, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Михаил ЛЬВОВСКИЙ, драматург.

Михаил ТАНИЧ, поэт.

И, естественно, Крокодил.

Песни могут быть на самые разнообразные темы, связанные с жизнью молодежи, — учеба, работа, спорт, музыка, любовь, моды, и так далее, и тому подобное. Главными их достоинствами должны быть юмор, шутка, оптимизм.

Песни надо подписывать девизом. Расшифровка девиза вкладывается в отдельный запечатанный конверт. Имена лауреатов — композиторов и поэтов — будут обнародованы только на заключительном заседании авторитетного жюри, 1 апреля 1977 года на телевидении.

Присланная музыка должна быть записана в клавире. Отдельно музыка и отдельно стихи не принимаются. Песни не рецензируются и не возвращаются.

Адрес такой: 101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14, редакция журнала «Крокодил», на конкурс «САТИРОБУСА» — «ПОЙ ПЕСНЮ, ПОЙ!».

Желаем удачи! Сделаем мир веселее, сочиняя и распевая шуточные молодежные песни! За работу, друзья!



Дружба дружбой...

Давно замечено, что на вокзалах легче завести знакомство, нежели в любом другом месте.

Самые благодатные условия для общения созданы, например, на станции Семигородняя Северной железной дороги. Там на перроне под сенью тополей поставлены удобные скамеечки, радующие глаз цветочницы с настурциями и элегантные урны в виде пингвинов. Все это привлекает студентов и учащихся старших классов. Молодые люди встречаются по пятницам что-то около двадцати одного часа московского времени. И частенько задерживаются до полуночи. Но за оживленными разговорами время летит так незаметно...

И только некоторые скучающие нетерпеливо поглядывают вдаль и гадают на лепестках ромашки:

— Придет, не придет?..

— Пора привыкнуть, что он всегда опаздывает на два-три часа...

Но вот девчата и парни кидаются к долгожданному поезду, который доставит их на выходной день домой в лесопункты Воробьевский, Согорки, Дружба... И под стук колес молодежь с благодарностью поминает руководителей Семигородней узкоколейной железной дороги, создавших им идеальные условия для общения.

В. КОНЯХИН.





А все билеты проданы!

Фортуна смилостивилась. После долгих лет упорной работы над собой и над кожаным мячом футбольная команда «Актюбинец» вошла в группу мастеров. Класса «А». Второй лиги.

И все же, против ожиданий, зритель принял эту победу довольно прохладно. Он по-прежнему не молился на «снайперскую» бутсу и не выпрашивал лишний билетик.

— Товарищи! — мрачно сказал на это Петр Туменбаевич Турмагомбетов, первый секретарь горкома партии, собрав руководителей ведущих предприятий и учреждений.— С тишиной на стадионе пора кончать. В спорте главное — что?

— Массовость, — робко подсказал кто-то.

— Правильно. Насущная наша задача — загнать массы на трибуны.

— Не пойдут они, — вздохнули представители медицинского института.— Вот, скажем, у нас: сессия, практика...

— Вы мне эти паникерские настроения бросьте! — отрезал Петр Туменбаевич.— Ваши студенты в первую голову должны быть на стадионе! Итак, товарищи, перейдем к распределению абонементов...

Абонементы были напечатаны красивые, впечатлительные. Ценой в десять, двенадцать и шестнадцать рублей. На все двадцать игр футбольного сезона «Актюбинца».

После этого город превратился в гигантское футбольное поле. Используя финты и обводы, спорторганизаторы всех рангов начали массированную атаку на население и прежде всего на молодежное. Удар, еще удар — и на заводе «Актюбрентген» за месяц продано двадцать девять абонементов из полученных пятисот. Прорыв, опасное положение—го-о-л! Это на фабрике верхнего трикотажа в День работников легкой промышленности передовиц производства награждают все теми же абонементами... Студенты мединститута выстроили прочную «стенку». Однако и им пришлось отвалить часть стипендии за счастье крикнуть с трибуны: «Судью на мыло!»

Поединок окончился полной капитуляцией местного населения. Было распространено три тысячи детских и пять тысяч взрослых абонементов. Директор спортивного комплекса В. Н. Арабкин запретил принимать билеты обратно.

И что же? Стадион по-прежнему пуст, как голова второгодника.

Присядем же на любую из скамеек и подсчитаем, как говорится, голы, очки, секунды.

Команда «Актюбинец» занимает место в турнирной таблице, прямо противоположное месту по алфавиту. А если разделить население города на число трибунных мест, то получится, что болеть должен каждый десятый. Только потому, что стадион, на котором команда выступает, занимает одно из первых мест в Союзе по вместимости и дороговизне в эксплуатации!..

Андрей КОНСТАНТИНОВ.

г. Актюбинск.

КОГДА НЕТ МЕСТ...

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА



Кю-мезон у бифштекса

— Граждане пассажиры! Вы находитесь на борту «Сатиробуса» молодежного, который при помощи своих пегасных крыльев следует рейсом Москва—Тбилиси—Свердловск—Киев—Москва. Полет будет проходить на среднесатирической высоте, скорость молниеносная, атмосфера на борту теплая, благожелательная. Наш сегодняшний рейс посвящен актуальной теме: «Молодежное кафе—мечты и реальность». Если помните, уважаемые пассажиры, лет пятнадцать назад идея превращения кафе в клубы интересных встреч была удивительно свежей. Газеты посвящали ей очерки и проблемные статьи. В художественном кино режиссеры смаковали сцены, в которых бородатые физики до хрипоты спорили о кю- и мю-мезонах за натуральным бифштексом или мясным салатом. На телевидении появилось свое собственное кафе—«Голубой огонек»... Что же осталось от всего этого?

Итак, первая посадка—в столице Грузии. На борт «Сатиробуса» поднимается наш тбилисский корреспондент **Гизо Нишнианидзе.** Ему слово.

— Что такое кафе, друзья мои? Это прежде всего хорошая вкусная пища. Кафе, ресторан, столовая без еды—все равно, что шампур без шашлыка. А какие блюда имеет молодежь на сегодняшний день? Специальная комиссия проводила экспертизу в объединении общественного питания № 131 тбилисского студенческого городка. Заведующим здесь Т. У. Сихарулидзе, а начальником производства—Д. В. Долидзе. И подчиняются они Орджоникидзевскому райпищеторгу нашей столицы. Так вот, исследования показали, что в объединении как нельзя лучше заботятся о фигурах девушек и юношей. Какао, винегрет, сырники готовят искусственно обезжиренными. В рубленый шницель для повышения калорийности добавляют в два раза больше хлеба, чем нужно. А для создания неповторимого вкусового букета 27% хлеба кладут и в люля-кебаб, который по стандартным рецептам должен состоять лишь из мяса и специй... Что же касается специализированных молодежных кафе, то я искал их в Тбилиси, как в песне Сулико искал свою любимую, но так и не нашел. Нет их в нашей столице. Это мне официально подтвердили в городском управлении торговли.

— Спасибо, Гизо Доментьевич. Признаться, вы нас несколько смутили. В таком громадном городе, как Тбилиси,— и ни одного молодежного кафе! А может быть, их вообще нигде не существует? Что скажет наш корреспондент Феликс Вибе, которого мы только что взяли на борт в Свердловске?

— У нас искомое кафе нашлось! Оно так и называется—«Молодежное» и работает при Дворце молодежи... Кафе встречает посетителей густым винно-табачным духом и лавиной вокально-инструментальных звуков. Молодые люди на эстраде одеты в полосатые рубашки и до зубов вооружены микрофонами, динамиками, барабанами и электрогитарами. Официантки объясняются с посетителями на языке жестов. «Молодежь любит громкую музыку»,— ласково поясняют Виктор Батенков, руководитель ансамбля, и Владимир Сулимов, метрдотель. Разгоряченные вином и ритмами, двое посетителей после танцев начинают бороться. В итоге одному удается цепким захватом стащить с другого рубашку. Их выводят. Танцы продолжаются.

— Что же, Феликс Иванович, вы вообще против музыки в молодежных кафе?

— Я за. За ее хороший вкус. Должен отметить, что «Молодежное» еще считается одним из лучших кафе в Свердловске. А недавно газета «Уральский рабочий» писала о кафе «Восточное», где ВИА «поет откровенную пошлость с добавлением нецензурных слов...».

— Остается только пожать плечами... А сейчас, граждане пассажиры, мы останавливаемся в столице Украины. Рассказывает наш корреспондент **Юрий ШАНИН.**

— Я только что побывал на заседании клуба ЭЛИОН (Энтузиасты, Любители Интересного, Остроумные, Находчивые). Здесь выступают молодые поэты (некоторые — впервые в жизни!) и популярные киноактеры, искусствоведы и педагоги, скульпторы, ученые, писатели-юмористы... Каждый вечер готовится долго и любовно. А если рамки кафе оказываются узкими, ЭЛИОН уезжает в лес (праздники-конкурсы туристской песни) или приходит во Дворец культуры, чтобы провести устный журнал. Но главное все же происходит в кафе. И когда бессменная ведущая, филолог Таня Бессонова произносит в микрофон привычное: «Добрый вечер, дорогие друзья!»—даже бармен выключает свой электромиксер... Работает клуб под руководством Ленинградского РК ВЛКСМ Киева. И возраст его — уже целый год...

— Уважаемые пассажиры! Наш стремительный рейс подходит к концу. Сегодня нам удалось поговорить о проблемах меню и культуры музыки в кафе. О том, должны ли существовать при кафе клубы интересных встреч. Или, может быть, клубы надо создавать сами по себе, а в кафе, в уютные, маленькие кафе, стоит приходить только перекусить, пообщаться с друзьями, потанцевать? Обо всем об этом мы продолжим разговор во время следующих путешествий «Сатиробуса». Благодарим за внимание. И ждем ваших писем!

Роль стюарда исполнял Мих. КАЗОВСКИЙ.

Подвальчик

Если любишь...

— Люблю тебя я,— это я так сказал наоборот, чтобы было непохоже.

Она ответила:

— Мне не нравится твой нос. Сделай на нем горбинку.

Я сделал.

— А теперь сними луну с неба,— потребовала она.

Снял.

— Мне холодно. Смотай ветер в клубочек,— сказала она.

Я смотал и положил в карман.

— Нарисуй суп. Без кастрюльки, без тарелки, вообще без всякой посуды.

Это было потруднее, но я напряг все силы и нарисовал.

Она посмотрела на меня с уважением, но не с любовью. Подумав, спросила:

— А можешь ты сделать так, чтобы тебя пригласили на квартиру к знаменитому артисту... скажем, Ивану Ивановичу Иванову?

Я подумал и ответил:

— Попытаюсь. Иди домой. Я тебе потом позвоню.

Через две недели, рано утром, я позвонил ей:

— Приходи. Пойдем вместе.

Мы поехали на метро, трамвае, автобусе и маршрутном такси. И прибыли к дому, где жил знаменитый артист театра и кино. Я позвонил. Мне открыла женщина и закричала:

— Здравствуйте! Заходите, пожалуйста! Мы вас ждем. Сначала попейте чайку... А это кто?

— Ты посиди пока на лавочке в скверике,— сказал я небрежно своей девушке,— и придумай еще какую-нибудь ерунду.

Я свободно и легко вошел в квартиру. Через час я выплыл обратно.

Мы шли вместе. Я нес сверток с щетками и тюбиком прекрасной пасты для паркета «Эдельвакс».

Для того, чтобы попасть в квартиру кинозвезды Иванова, я бросил аспирантуру и выучился на полотера.

Полюбила меня она.

Е. ЦУГУЛИЕВА.

Крепкие нервы

— Садитесь, юноша! Вот билеты, давайте зачетку, здесь вода в графине, а это валерьянка. И не волнуйтесь. Очень волнуетесь?

— Вовсе нет.

— Странно. И помните, какая сессия, какой экзамен, на каком вы курсе, кому сдаете?

— Помню. Зимняя. Статика. На третьем. Профессору Сергееву Виктору... э... Павловичу! Можно отвечать?

— Успеете. Не пойму, что с вашими нервами... У вас, наверное, полный комплект шпаргалок?

— Мне раздеться?

— Гм, не нужно... Слушайте, а может, вы отличник? Все знаете?

— Как вы могли, профессор...

— Ну-ну, не краснейте, юноша. Вы вообще представляете, на что замахиваетесь? Я ведь не только по билету спрашиваю, но и по всему курсу гоняю!

— Я готов.

— Вам что, не рассказывали, что я на экзаменах зверь?

— Рассказывали. Не боюсь!

— Поразительно!.. Ну что ж, ставлю «отлично». Без опроса!

Этого я не выдержал. Моя нервная система была настроена только на встречу с «удочкой». Стул охнул под моим весом.

— А нервишки все же слабенькие, как у первокурсника,— гудел надо мной ласковый голос экзаменатора.

— Зверь,— тихо прошептал я.

Стас АФАНАСЬЕВ.

г. Иваново.

Слова

Первокласснику Пете было скучно. Уроки он все сделал, по телевизору ничего интересного не показывали, а на улице шел дождь.

— Пап,— дернул он за рукав своего родителя,— давай в слова сыграем!

— Ну давай, давай,— нехотя согласился тот.

Петя сощурился, поводил глазами по комнате и, остановив свой взгляд на вилке, лежащей на столе, задал первое слово:

— Начинается на «в», а кончается на «а».

— Водка,— не задумываясь ответил папа.

— А вот и нет! — радостно крикнул Петя.

— Тогда... Тогда вишневка.

— Не угадал!

Отец тяжело наморщил лоб и погрузился в размышления.

— Пиво,— выложил он после довольно долгого раздумья.

— Не подходит! Надо на «в», а пиво на «п»!

— На «в»... на «в»...— натужился и побагровел родитель.— Вобла!

— Не угадал!

Папа вытер платком взмокшее лицо и устало проговорил:

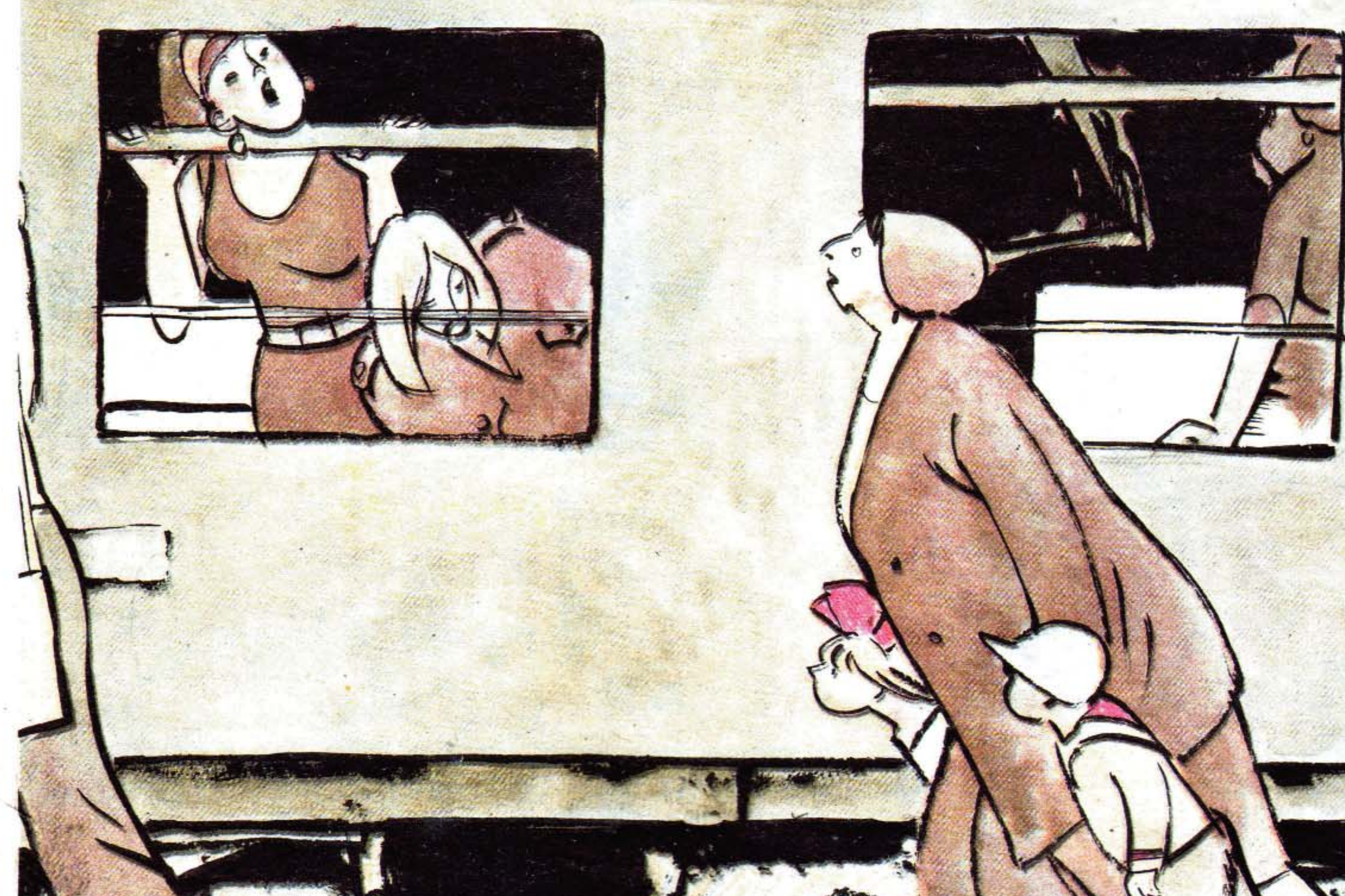
— Пойди-ка ты лучше с мамой поиграй, а то у меня что-то голова разболелась.

— Мам,— обратился Петя к маме,— какое слово начинается на «в» и кончается на «а»?

Петина мама вздохнула:

— Валерьянка.

В. КОКЛЮШКИН.



— Мама, смотри за детьми, мы, может быть, когда-нибудь их навестим!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Проблема

Прихожу я как-то к своему приятелю. Он моего сына обещал на работу устроить.

— Какое у него образование? — спрашивает приятель.

— Десять классов.

— Прекрасно! Есть работа в ресторане. В месяц пятьсот ре. Хватит ему?

— Много,— отвечаю.— Молод еще. Испортят его такие деньги.

— Понимаю, — говорит.— Устрою я его в комиссионный. Там больше трехсот в месяц не заработаешь.

— И это многовато...

— Тогда на склад. Двести ре. По рукам?

— А другой работы нет? — спрашиваю. — Рублей на сто, сто двадцать?

— Это уже проблема,— задумался приятель.— Для такой работы диплом нужен...

— Ладно, — вздохнул я.— Устраивай его на склад...

Андрей МОЛЧАНОВ.





Кофточка с клапанами

(Из советов М. Малаховца для дома, для семьи)

Ничто не приносит женщине такой радости, как вид элегантно одетого мужа. Ничто так не украшает мужчину, как связанный женой свитер. Или, на худой конец, пуловер.

Связать обнову своему супругу может любая. Для этого надо иметь 551 грамм шерсти (иначе говоря, полушерсти) и спицы № 2½. Некоторые вяжут крючком (что характерно, вязальным, а не рыболовным или от вешалки). Но об этом мы поговорим в следующий раз.

Итак, свитер. Кстати, прежде, чем вязать что-либо мужу, неплохо научиться вязать для себя. Тем более, что на кофточку с клапанами пряжи потребуется всего 407 граммов. Хотя спицы те же.

Учиться лучше всего на старой шерсти. Для этой цели распускаем уже имеющийся свитер супруга. Заготовленное таким способом сырье сматывается в клубок. Затем вяжем первый ряд. Делаются две одинаковые петли, которые повторяются потом до конца. Далее 3 петли провязать налицо сзади, не снимая со спицы, сделать накид и провязать по новой. Второй ряд выполнить весь наизнанку, считая каждую 4, 8 и 12-ю петлю. Причем первую и пятую, как и седьмую, делаем отступя и с краю. Повторить 864 раза.

Вязать особенно приятно на службе или в институте. Это расслабляет, рассеивает, умиротворяет. После работы со спицами крепче спится, лучше дышится, аппетитнее обедается.

Ничто не приносит молодой хозяйке такой радости, как вид любимого человека, элегантно поддевшего под пиджак неудавшуюся на первый раз кофточку с клапанами!



Сочиняйка

Отвечают школьники

В этой реакции вода выпадает в осадок.

Старуха Изергиль состоит из трех частей.

Прислала Л. Григорьева, г. Ленинград.

Отличительной чертой творчества русского сатирика Салтыкова-Щедрина было то, что он смог с поразительной остротой и колкостью показать Угрюм-Бурчеевым и Головлевым свое истинное лицо.

Прислала Л. Зализнюк, г. Павлодар.

Отвечают студенты

Если пойдем по логическому методу исследования, то получим зигзаги всякие, а не прямую.

Прислали Э. и А. Лобанок, г. Ровно.

Перевод с английского языка: «Аспирин обладает свойством — при употреблении внутрь больной остается теплым».

Прислала Н. Есова, г. Алма-Ата.

КАФЕ „КЛЫКИ ПЕГАСА"

Яков КОЗЛОВСКИЙ

Про балбеса, который не понял ни бельмеса

Раз в театре детском пьесу
Довелось смотреть балбесу.
Он сидел, ушами хлопал,
Он смотрел, конфеты лопал.
А в антрактах, говорят,
Пил шипучий лимонад.

Кто-то ради интереса
Через день спросил балбеса:
— Ты в театре был, не так ли!
Что понравилось в спектакле!

И сказал балбес в ответ:
— Мне понравился буфет!

Хороша была ли пьеса,
Зря расспрашивать балбеса.
Что узнаешь от него!
Он не понял ни бельмеса,
Это значит — ничего!

Александр МАЖОРНЫЙ

Рифмопроз «О ВНИМАНИИ»

Дивится молодцу весь свет, девицы глаз с него не сводят, две ветхих бабки, древний дед ни на полшага не отходят; девчонка — года нет пока! — таращит на него глазенки, у мамы сидя на руках, и тычет пальчиком девчонка; да дамы зрелых, в общем, лет стоят нестройными рядами — в них легкомыслья капли нет! — очей с него не сводят дамы.

И стар, и зрел, и млад — весь свет дивится молодцем изящным.

Вопрос: «Вниманья в чем секрет?»

«Он молод, бодр, здоров,— ответ.— Прекрасен юности расцвет, и он атлет во цвете лет, и...

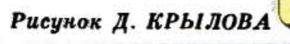
...Он сидит. На зависть им, стоящим».

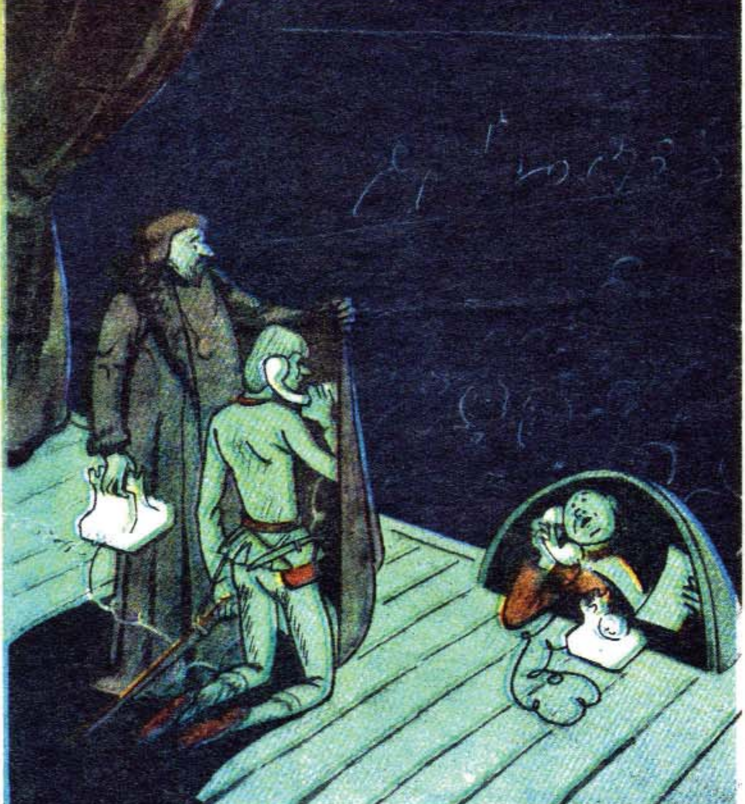


Сердце красавицы...

Рисунок А. СЕРГЕЕВА


— Быть или не быть?

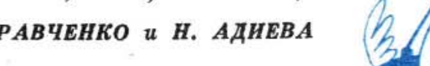

Рисунок Д. КРЫЛОВА



Смелая гипотеза.

Рисунок М. ЖУРБЕНКО




Рисунок Н. КРАВЧЕНКО и Н. АДИЕВА





(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

Рассказ юбиляра

ИДУТ НА РАБОТУ...

СЕРЕЖА С ПАПОЙ

Случилось так, что Сережу не с кем было оставить, и папа взял его с собой на работу. Они шли по длинному-длинному коридору, а навстречу им попадались разные люди, и все здоровались с папой и говорили:

— Доброе утро, Николай Сергеевич! Что это за мальчуган с вами?

И папа всем отвечал:

— Доброе утро! Это мой сын.

А один человек — толстый и лысый — подошел к Сереже, погладил его по голове и сказал сладким голосом, как будто он только что съел тысячу пирожных:

— Какая прелесть! Как тебя зовут, малыш?

Сережа вежливо ответил, что его зовут Сережа.

— Сережа?! Изумительно! А сколько тебе лет?

— Шесть,— ответил Сережа.

Толстый человек всплеснул руками, сделал большие глаза и так удивился, как будто был уверен, что Сереже по крайней мере тридцать восемь лет.

Папа и Сережа вошли в кабинет, на двери которого было написано: «Управляющий трестом». Сережа стал осматриваться, а папа подошел к большому столу, где зазвонил телефон, и снял трубку.

— Слушаю вас, Деревянко,— сказал он и указал Сереже на кресло. Сережа послушно сел и стал слушать.— Не выйдет это у вас, Деревянко,— вдруг рассердился папа и даже стукнул рукой по столу,— никаких денег я вам больше не дам. Перебьетесь! Что? Нет средств? Не нужно было духовые инструменты покупать и бассейн на заводе строить — вот тогда у вас сохранились бы средства. У вас ведь завод, а не сочинский пляж.

Папа положил трубку.

— Видал капиталиста? — спросил он у Сережи.— Бассейн ему, видите ли, понадобился для молодежи... А теперь денег клянчит. Он бы еще яхту для своей молодежи купил. С голубыми парусами. Как тебе все это нравится?

— Мне все это нравится,— задумчиво сказал Сережа.— И бассейн нравится, и яхта с голубыми парусами.— Сережа помолчал и вдруг, подняв глаза на отца, сказал: — Слушай, ты бы дал ему денег на яхту. У тебя ведь есть?

— Деньги-то есть,— сказал папа,— избаловать боюсь. Он, правда, молодец, этот Деревянко, работать умеет... И любят его. Текучесть к нулю свел. Еще бы, ведь у него там и самодеятельный оркестр и бассейн. Я бы сам после работы с удовольствием поплавал...

— Вот видишь,— сказал Сережа,— ты же сам его хвалишь... Думаешь, легко свести к нулю... эту... живучесть?

— Текучесть, балда! — хмуро поправил Сережу папа.

— Ты не ругайся! — Сережа вплотную подошел к отцу и положил маленькую теплую ладонь на большую отцовскую руку.— Ты лучше дай ему денег. Ты же сам говоришь, что он молодец. Или, может быть, ты жадный?

— Да нет, Сережка, я не жадный. Я — как бы тебе объяснить — рациональный, что ли... Мне иначе нельзя. Такая должность...

— Плохая должность,— твердо сказал Сережа.— Когда у меня всего одно эскимо, я и то всем ребятам лизнуть даю. А у тебя денег много — и жалеешь.

— Ладно, хватит! — Отец хлопнул ладонью по столу.— Убедил!—Он нагнулся над каким-то ящичком, стоящим на столе, нажал кнопку и сказал: — Тася, соедините меня еще разок с Деревянко.

— Деревянко у телефона, Николай Сергеевич,— ответил ящик голосом секретарши, красивой тети Таси. Папа снял трубку...

— Значит, так, Деревянко,— ворчливо бурчал папа,— тут у вас заступники нашлись... Кто? Общественность — кто же еще! Горой за вас стоит! Вы только мне скажите, для чего вам деньги нужны? Что? Я же говорил! Почти в точку попал. Я утверждал, что вы хотите купить яхту с голубыми парусами, а оказалось — байдарки. Почти одно и то же. Короче, сколько вам нужно? Сколько? Ладно! Пиши бумагу...

Папа усадил Сережу за большой длинный стол, дал ему карандаши и сказал, чтобы Сережа тихо рисовал и не мешал ему работать. Только насчет работы он напрасно говорил: он совсем даже не работал, а все время с кем-нибудь разговаривал.

Потом папа сказал красивой тете Тасе, чтобы она вызвала к нему Мотыгу.

Мотыгой оказался тот самый толстый и лысый человек со сладким голосом, который так удивился, узнав, что Сереже только шесть лет, а не тридцать восемь. Он вошел в кабинет с какими-то бумагами, но, увидев Сережу, сидящего за столом, снова изумленно всплеснул руками, чуть не уронив бумаги на пол...

— Нет, вы подумайте! — закричал Мотыга.— Ребенок тихо сидит за столом и никому не мешает! Что ты рисуешь, бутуз?

— Я не бутуз,—сухо сказал Сережа.— Я Сережа. И рисую велосипед, который мне обещал подарить папа, когда получит премию...

— Какая прелесть! — опять завопил Мотыга и приготовился снова всплеснуть руками, но папа сердито сказал:

— Хорошо, Мотыга. Давайте ближе к делу. Мы подготовили четвертый объект к сдаче?

— О чем вы говорите, Николай Сергеевич!— Мотыга разложил перед папой свои бумаги.— Утверждайте акт сдачи, хе-хе! — приготовьтесь получать премию...

— Но вчера я был на объекте,— нахмурился папа,— и видел, что там еще не везде навешены двери. А вы мне предлагаете подписать акт...

— Николай Сергеевич, вы меня удивляете.— Мотыга обиженно скривил губы.— Мы сдаем в срок полуторамиллионный объект, а вы говорите, что где-то там не навешены какие-то двери, стоимость которых — десятка. Сдадим объект и навесим эти двери. О чем разговор? Подпишите вот здесь...

И Мотыга ткнул пухлым пальцем в бумаги.

— Не нравится мне все это! — сказал папа, читая бумаги.

— А лишать большой коллектив заслуженной премии вам нравится? А обмануть собственного ребенка и не купить ему обещанный велосипед вам нравится? И все это из-за какой-то двери, своевременно не навешенной каким-то разгильдяем-прорабом... Вы меня удивляете, Николай Сергеевич.— И Мотыга развел в стороны пухлые ручки, демонстрируя крайнюю степень удивления.

— Демагог вы, Мотыга,— сказал папа,— крупный демагог и мелкий очковтиратель...

— Такова жизнь, Николай Сергеевич,— самодовольно улыбнулся Мотыга.

— Хорошо,— сухо сказал папа,— оставьте мне акт. Я ознакомлюсь и подпишу...

Мотыга просиял и хитро подмигнул Сереже:

— Срочно изучайте правила уличного движения, молодой человек. Насколько я понимаю, на днях вы получите новый велосипед,— хихикнул он и, мягко ступая, вышел из кабинета.

Папа задумался и долго смотрел куда-то мимо Сережи. Сережа смотрел на папу и ждал, что он скажет. Но папа хмуро молчал. И тогда Сережа решил взять инициативу на себя...

— Взрослый, а врун! — сказал он.

— Кто врун? — удивился папа.

— Этот твой... Мотыга. Говорит, что все построил, а дверей нет. Без дверей жить плохо...

— А без велосипеда? — спросил папа.

— Без велосипеда тоже плохо. Но можно. А без дверей нельзя,— убежденно пояснил Сережа.

— Так он же обещает их срочно навесить,— неуверенно произнес папа.

— Так он же врун. И тебя вранью учит. Он же хочет, чтобы ты написал, что как будто бы двери есть, а по правде их нет.

— Верно! — вздохнул папа.— Если по правде, то дверей еще нет.

— Вот видишь. Значит, он врун! Так ему и скажи!

— И скажу! — Папа стукнул кулаком по столу, и глаза у него заблестели весело и зло.— И еще выговор ему влеплю. Ух ты, мой сынище-умнище!

Папа подошел к двери и позвал красивую тетю Тасю.

— Тася,— сказал он,— заберите эту документацию, верните ее Мотыге и скажите ему, что акт будет подписан только после полного окончания всех работ — вплоть до последнего шпингалета. Так и скажите — до пос-лед-не-го шпин-га-ле-та! А до этого пусть и не заикается. Подписывать не буду. Перебьется!

— Правильно! — завопил Сережка. — Перебьется! А когда этот Мотыга все сделает, тогда ты получишь премию и купишь мне велосипед. Договорились?

— Договорились! — кивнул папа и весело взлохматил Сережке волосы.— Ты же меня сегодня по миру пустил. Мало того, что в этом квартале я не получу премии, так ты еще выклянчил у меня кучу денег для этого типа — Деревянко...

— Перебьешься! — с отцовской интонацией произнес Сережка и, откинувшись в кресле, от полноты чувств задрыгал ногами...

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Удивительные истории

Флаг с поправкой



В одном морском порту пришвартовался красивый иностранный лайнер. Такой красивый, что в порт приехал фотограф и снял корабль для цветной открытки. Хозяину фирмы открыток снимок очень понравился. Хозяин хотел было уже отправить снимок в типографию, как вдруг изменился в лице, словно случилось нечто трагическое и непоправимое.

— Что это? — едва слышно вымолвил он, ткнув перстом во флаг на лайнере.

— А что? Ах, это! Но ведь у них эмблема такая. Им ведь не прикажешь убрать ее...

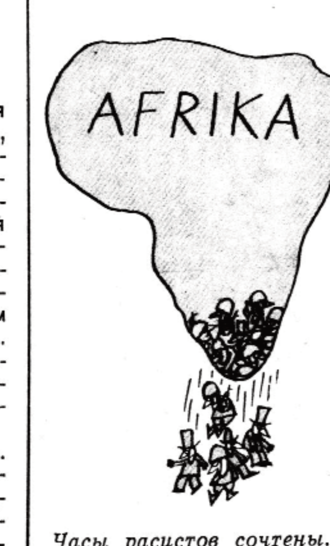
— Им — нет,— как-то загадочно ответил хозяин фирмы открыток.— Пока идите и ждите моих распоряжений.

Некоторое время спустя фотографа вызвали к боссу, который встретил подчиненного весь сияя, радостно потирая руки. Еще бы! Он успел обсудить создавшуюся ситуацию с управлением транспорта земли Шлезвиг-Гольштейн, и высокий чиновник— вот мудрая голова! — одним махом разрубил гордиев узел.

— Решено: открытку печатать!— воскликнул босс. — Но вот этот зна-чо-чек заретушировать!

Так и сделали. Со страху.

Вот какая удивительная история приключилась в западногерманском порту Бремерхафен, когда туда пришел советский лайнер «Александр Пушкин» под красным, серпастым и молоткастым флагом.

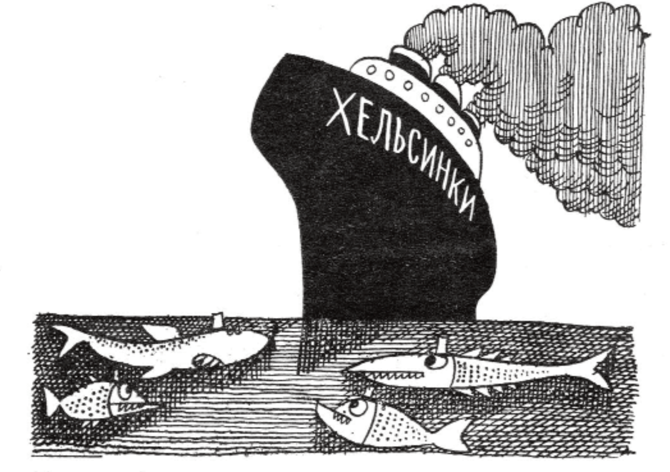


Часы расистов сочтены.
(«Рогач», ЧССР)

Происшествия

Портретотерапия

Китайский матрос Ен Шин-юнг сильно ударился головой о скалы. Четыре дня он лежал, не приходя в сознание. Пекинские врачи не знали, что и делать. Однако то, чего не знали врачи, знала простая санитарка. Она достала фотографию Мао Цзэ-дуна и поднесла ее к лицу лежащего в беспамятстве матроса. И произошло чудо. Как утверждает агентство Синьхуа, «больной сразу же открыл глаза и прошептал: «Да здравствует наш великий председатель Мао!»



Империалистические акулы:
— SOS! Нарушают наши территориальные воды!
«Стыршел», Болгария.

В мире увлечений

Хобби сальвадорского консула

Широк мир человеческих увлечений. Филателисты собирают марки, филокартисты — почтовые открытки, таксидермисты в свободное от основной работы время набивают чучела. Еще более приятное хобби придумал себе консул Сальвадора в итальянском городе Генуя сеньор Оскар Росалес. Поскольку Генуя не кишит сальвадорскими гражданами, чьи интересы должен защищать консул, Росалес от нечего делать занялся коллекционированием ценных бумаг — акций, векселей и т. п.

Своеобразие увлечения сальвадорского консула заключалось в том, что он скупал только КРАДЕНЫЕ ценные бумаги. Налюбовавшись на очередную покупку, сеньор Росалес вскоре перепродавал ее, естественно, с некоторой наценкой за риск. Невинное хобби скучающего консула принесло ему около десяти миллионов долларов прибыли. Редкий пример сочетания приятного с полезным!

Увы, итальянские судебные власти, не умеющие отличить хобби от уголовщины, упекли сальвадорского коллекционера за решетку.

Николай ЭНТЕЛИС

Что такое хорошо и что такое плохо

Шестнадцатилетний парень из Чикаго, желая устроиться на работу, дал в газете объявление, что сдается в прокат робот, «умеющий разговаривать». Выяснилось, что таким роботом является... он сам.

Он может с каждым поделиться опытом,
Умело он шагает в ногу с веком:
Как хорошо быть в Штатах просто роботом!
Как плохо там быть просто человеком!

«ВСИТ» помог

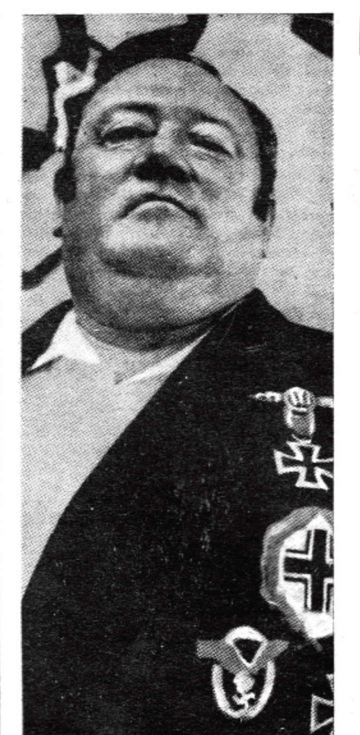
Положение заключенных в США улучшается

В заметке «Ох, этот наивный Джонсон!», опубликованной в одном из мартовских номеров «ВСИТ», мы сообщали о чудовищных условиях содержания заключенных в тюрьмах штата Алабама.

Из Америки нам сообщили, что факты полностью подтвердились и меры приняты. Отныне некоторых заключенных судьи направляют для отбытия наказания не в тюрьмы, а в лучшие отели Нью-Йорка. Правда, пока еще новая мера наказания применяется не к черным, а к белым и не к бедным, а к богатым, но это не имеет принципиального значения. Главное, что начало положено. Так, за хищение полутора миллионов долларов из государственных средств беспощадный судья Вайнштейн приговорил простого рядового миллионера Юджина Холландера к шести месяцам безвыходного пребывания в отеле «Брайант» на Бродвее.

Новая мера наказания введена не впопыхах, а после серьезных экспериментов. Так, еще в 1974 году тот же судья Вайнштейн приговорил известного террориста раввина Мейера Кахане, главаря «Лиги защиты евреев», к пяти годам тюрьмы, каковые приказал ему отсидеть в отеле на Манхэттене. Вскоре за примерное поведение (провокации против советских дипломатов) Кахане был выпущен из гостиницы и отправлен в Израиль.

Надо признать, что насильственное содержание заключенного в отеле на Бродвее — наказание вовсе не такое уж легкое, как это может показаться на первый взгляд. Ведь нельзя забывать, что Бродвей и примыкающие к нему улицы набиты кинотеатрами порнофильмов, «салонами для массажа» и стриптизами, так что несчастному узнику денно и нощно приходится бороться с мучительным искушением. Не всякому под силу преодолеть соблазн. Так, например, когда выяснилось, что вышеупомянутый миллионер Холландер вдобавок к полутора миллионам ранее стибрил еще семь казенных миллионов, то судебному курьеру с новой повесткой пришлось 10 часов промаяться в гостиничном вестибюле в ожидании, когда Холландер вернется с прогулки по бродвейскому «тюремному двору».



Гастроли

Солдат фюрера, надежда Форстера

Хорош гусь, а? Другой бы постеснялся срам выставлять, но Ганс-Ульрих Хассе гордится своим прошлым. Собственно, почему только прошлым? И настоящим тоже.

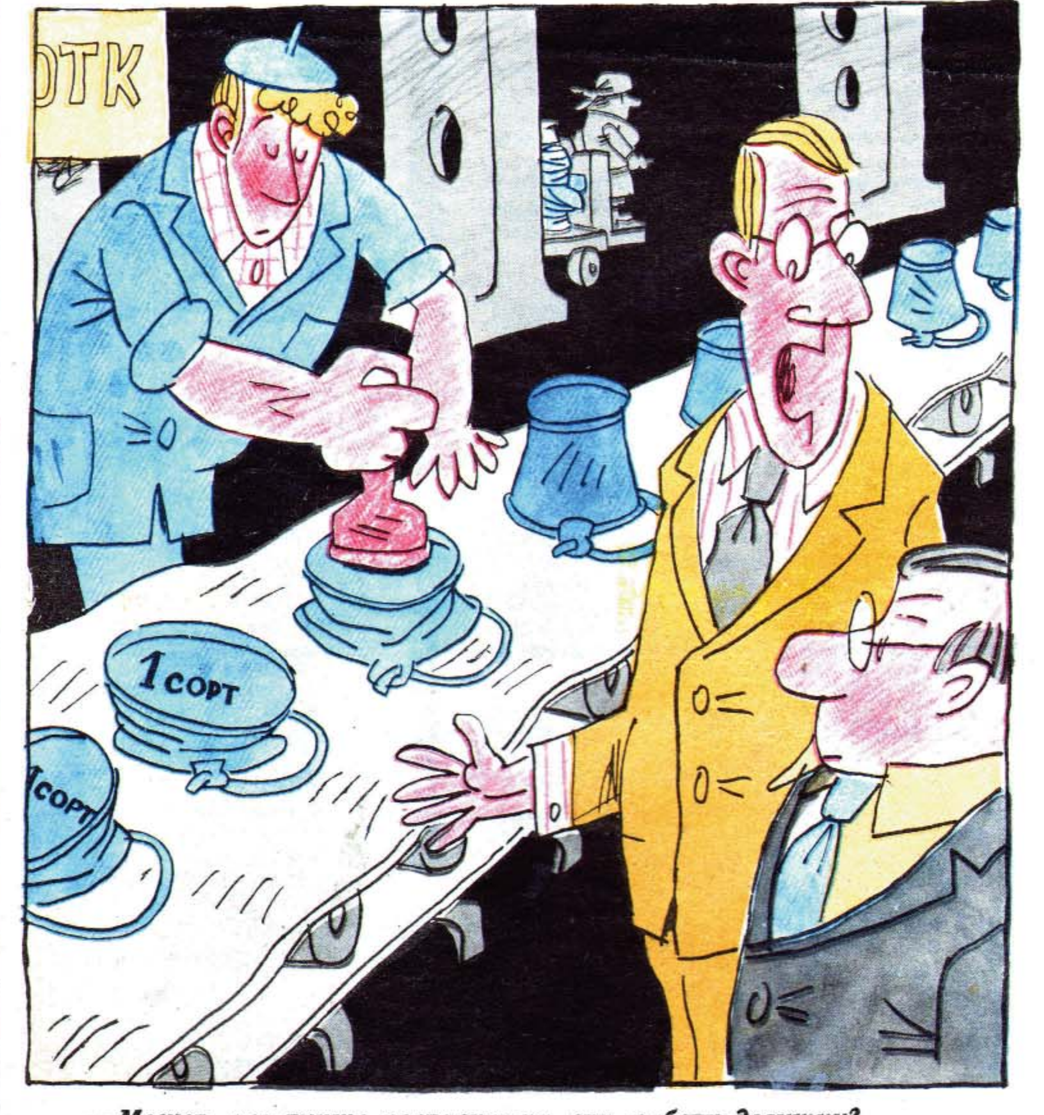
Он проживает в Африке, в Намибии, в стране, незаконно присвоенной расистами ЮАР. В Намибии еще со времен кайзера Вильгельма осела немецкая колония числом в тридцать тысяч человек. По зову фатерлянда они выезжают на зарубежные гастроли. Ганс-Ульрих Хассе, например, «гастролировал» по Европе в рядах гитлеровского вермахта. Как все помнят, «дранг нах остен» превратился в поспешный драп «нах вестен». На бегу доблестный Ганс-Ульрих свернул на «зюйд». Сменяв фюрера на Форстера (что почти одно и то же), он ныне усердно помогает Форстеру держать чернокожее большинство Намибии под расистским сапогом. Но так, конечно, не может длиться до бесконечности. Рано или поздно Гансу-Ульриху Хассе придется, бренча железными крестами, драпануть... куда? Остается только «нах норден».

И если старый, многажды битый Ганс-Ульрих сумеет донести ноги до какой-нибудь мюнхенской пивной, то, сдув пену с кружки, он просипит собутыльнику:

— Да, братец, не знаю, как тебя, а меня гоняли на все четыре стороны!



ЕЩЕ О КРАСИТЕЛЯХ *Рисунок С. СПАССКОГО*



— Может, мы лучше поставим на эту работу девушку?
Рисунок Г. АНДРИАНОВА



А. ПОРТЕР,
специальный корреспондент Крокодила

А ТЫ КТО ТАКОЙ?

Это будет небольшой фельетон о том, как Николай Калиниченко из города Херсона боролся за вкусную и здоровую пищу.

Работает Николай на херсонском учебно-производственном предприятии Украинского общества слепых, там же и питается. И вся беда его в том, что он зрячий. Потому что он видит, что ест. А то, что он видит, есть нельзя.

Вообще-то в этой столовой все интересно. Там хлеб выдают из рук в руки вместе с деньгами у кассы. И отбивные вам преподносят прямо в ладошке. В очаровательной ладошке раздатчицы. И которые при этом морщатся, они не правы. Они ничего не понимают в женских ладошках.

Там все внове. И вместо гири буфетчица ставит на весы бутылку с водой. Это должен быть килограмм.

А тут, значит, работница Королькова приходит покушать. Стоит сорок минут в очереди (обед — полчаса) и берет, естественно, супчику. Начинает его без всякого аппетита есть и вдруг — здрасьте! — ложка выгребает из тарелки половину автобусного билета. И работница Королькова удивляется. Не столько даже билету, а тому, что половина.

А вторая половина, оказывается, в соседней тарелке. В супе рабочего Решетняка. И вот они складывают эти две половинки, и у них получается счастливый билет. Но они почему-то не радуются, чудаки, а уходят в цех, даже забыв доесть.

Со всей этой занимательной кулинарией Николай Калиниченко и пустился бороться. Собственно, его возмущали не столько отдельные факты с автобусными билетами, гвоздями и другими посторонними вложениями, сколько качество самих блюд. Даже без билетов, гвоздей и прочего они были малосъедобны. Николай жаловался администрации, он гневно выступал на собраниях. А кому это надо?

Вот возьмем заместителя директора предприятия Анатолия Кузьмича Поддубняка, в чьей власти и столовая. Зачем это Анатолию Кузьмичу нужно, чтобы Николай жаловался с трибун? Николаю, тому что? Жалуйся — и все! А Анатолию Кузьмичу надо реагировать, менять на кухне оборудование, расширять помещение. Да еще вступать в дополнительные контакты с областным трестом общественного питания, потому что именно трест отвечает за ассортимент, за качество блюд и за присутствие в супе посторонних билетов.

А это хлопотно. Кому охота делать то, что можно и не делать?

И тогда к Николаю зашли с тыла. Хотя у него были прекрасные тылы. Он хороший производственник и кругом морально устойчив. Даже после получки. Но ему все равно зашли с тыла.

И по коллективу поползло мнение. Мнение разрешало все проблемы. Просто-напросто Николай — сплетник и кляузник. По натуре. По характеру. От рождения. И в этом смысле он человек конченый.

И когда Николай, уже потеряв точное представление о том, где он — в наступлении или в обороне, — отправился жаловаться в отдел торговли горисполкома, там ему сказали:

— А вы знаете, ваша администрация о вас плохого мнения. Нехорошо кляузничать.

И тут Коля с ужасом понял, что теперь ему придется защищать не столько свой желудок, сколько свою честь. Что, согласитесь, куда сложней.

г. Херсон.

нарочно не придумаешь

В нашем поселке Бирюсинка есть столовая «Северяночка». Бывают дни, когда она не работает: то воды нет, то электросвета. А 28 июня было вывешено такое загадочное объявление:

«Столовая сегодня работать не будет, ввиду отсутствия неправильной электроэнергии.

Администрация».

Г. Абрамов, А. Бухольцев и другие.
Иркутская область.

«Здесь получено от каждой куры 5299 тысяч яиц при плане пять миллионов сто тысяч».

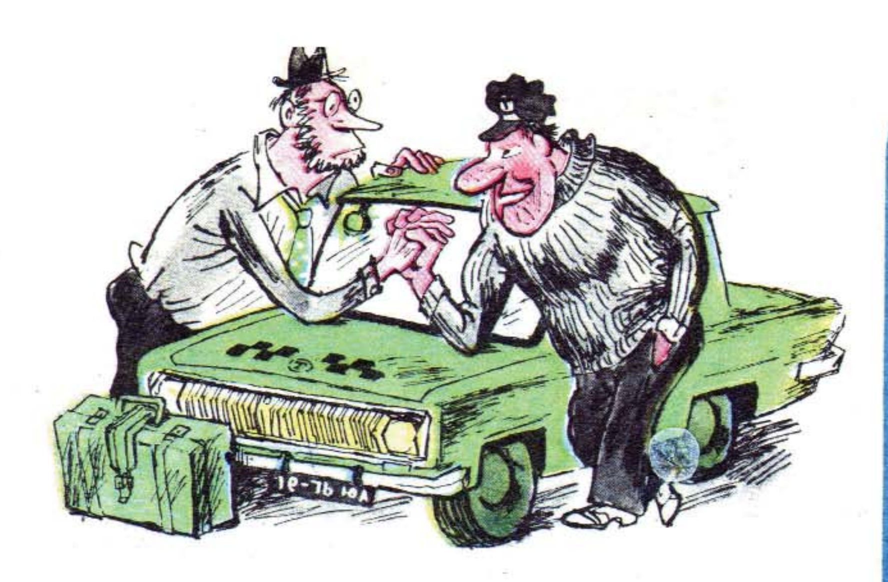
Газета «Новое время», Борисоглебский район, Ярославской области.

«Сидели в сквере, пили пиво. Подъехала милиция, и нас забрали со свистом».

(Из объяснения).

Прислал А. Волошин, г. Ворошиловград.

нарочно не придумаешь



— В парк!
— В Черемушки!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Владимир ЛИФШИЦ

Воображение

Вам скажут: — Жигули,—
И перед вами зримо
Возникнут «Жигули»,
Несущиеся мимо.

Вам скажут: — Жигули,—
И тотчас очень живо
В заманчивой дали
Возникнет кружка пива.

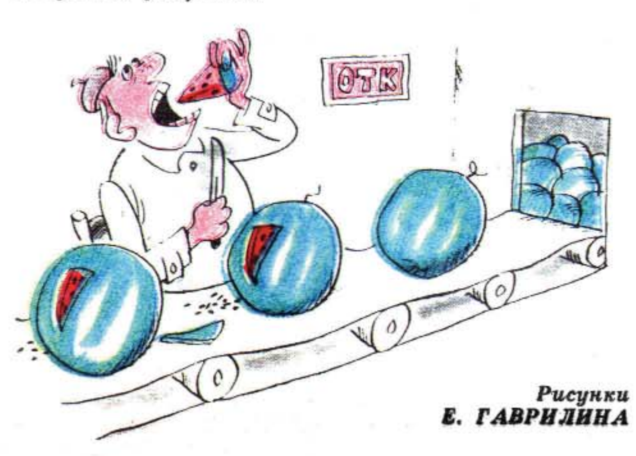
Представит мало кто
С улыбкою наивной
Не пиво, не авто,
А волжский берег дивный...

АРБУЗНЫЙ СЕЗОН





— Обязуемся дать населению арбузы самой разнообразной расцветки!



Рисунки Е. ГАВРИЛИНА

крокодил помог

«САПОГ-ПУТЕШЕСТВЕННИК»

В заметке под таким названием («Крокодил» № 18) рассказывалось о том, как «путешествовали» сапоги гр-на Давыденко Н. З. по разным городам Саратовской области в поисках мастерской, где бы их отремонтировали.

Как сообщил редакции и. о. начальника управления бытового обслуживания населения города Саратова тов. В. Лексаков, сапоги не были отремонтированы вследствие отсутствия качественного клея УР-1.

Руководству производственного объединения по ремонту и пошиву обуви «Маяк» указано на недопустимость повторения подобных случаев.

«ДАВШИ СЛОВО...»

Инвалиду Отечественной войны Г. Е. Крысову обещали улучшить квартирные условия и руководители Камвинводского транспортного управления, где он работал многие годы, и в горисполкоме города Кисловодска. Долгие месяцы длилось ожидание, а потом вдруг выяснилось, что обещание было начисто забыто...

Об этом шла речь в одноименном фельетоне, опубликованном в «Крокодиле» № 18.

Начальник Камвинводского транспортного управления тов. В. Гнездилов и председатель местного комитета того же управления тов. В. Пушков сообщили редакции, что фельетон был обсужден на производственном совещании Камвинводского транспортного управления. Тов. Крысову Г. Е. будет предоставлена трехкомнатная квартира в течение этого года.

СИГНАЛЫ УСЛЫШАНЫ

ПОДЛЕДНЫЙ ЛОВ

Управляющему трестом № 12 Спецгидротехработ В. А. Мартовскому захотелось половить рыбки, и он отбыл за ней на служебной автомашине. Так прямо на ней и въехал на лед Горьковского моря.

Лед уже тронулся, и машина, не обладая свойствами амфибии, быстро пошла ко дну. Ремонт ее влетел государству в копеечку, а незадачливому рыболову не стоил и гроша.

Об этом сообщалось в письме группы читателей, которое редакция направила в Горьковский горком партии. В. А. Мартовский, ныне уже бывший управляющий трестом, получил партвзыскание, пришлось ему заплатить и за ремонт машины и за использование ее в личных целях.

Манфред ПЕЛЬЦ (ГДР)

Луи Каторз

Моя жена помешана на антикварной мебели. Когда она видит какой-нибудь комодик «жакоб» или столик «Луи Каторз», она приходит в настоящий экстаз. Глаза у нее сверкают, она вся напрягается, словно в следующую секунду бросится и вцепится в них. Нетрудно понять, почему она уже раз сто подзуживала меня поговорить с Карлом. У Карла неплохой гарнитур «Луи Каторз», правда, чересчур громоздкий для его маленькой квартирки в современном блочном доме, но зато в хорошем состоянии.

— Он же холостяк, твой Карл,— говорила мне жена.— Зачем ему это?

— Ну и что? — спрашивал я.— Разве холостякам запрещено иметь антикварную мебель?

— Поговори с ним, узнай, что он хочет за гарнитур.

Я шел и говорил, и каждый раз Карл разводил руками.

— Прости, дорогой,— говорил он мне,— во-первых, гарнитур достался мне от бабушки, а во-вторых, я человек одинокий, и мне спокойнее жить не одному, а с Людовиком Четырнадцатым. Все-таки король.— Карл начинал смеяться, а я уходил, чтобы выслушать упреки жены.

И вот однажды, когда я в двадцатый раз предложил Карлу продать гарнитур, он тяжко вздохнул, закрыл лицо руками и всхлипнул.

— Что с тобой? — спросил я.— Тебе нехорошо?

— Всю жизнь я видел перед собой эту мебель!..— простонал Карл.

— Да, но...

— Бог с тобой, в конце концов, если ты так хочешь купить моего старого доброго Луи Каторза... что делать, бери!

— Сколько?

— Принеси тысячу марок задатка, о цене договоримся потом, не беспокойся. Само собой, оплатишь перевозку мебели... Бедный, бедный мой Каторзик...— Карл снова всхлипнул, а я помчался домой. Жена, в свою очередь, тут же помчалась в сберкассу и принесла тысячу марок.

— Думаю, больше трех тысяч он не запросит,— сказала она.— В крайнем случае продадим что-нибудь.

Карл взял тысячу марок, не считая, сунул в карман и сказал:

— Дорого я с вас не возьму, две с половиной тысячи — и забирайте моего старичка розового дерева. Ну и расходы по транспортировке.

— Это пустяки,— сказал я, не веря в удачу.

— Э, нет, я тут прикинул, транспортировка будет стоить около двухсот пятидесяти тысяч.

— Что-о-о?

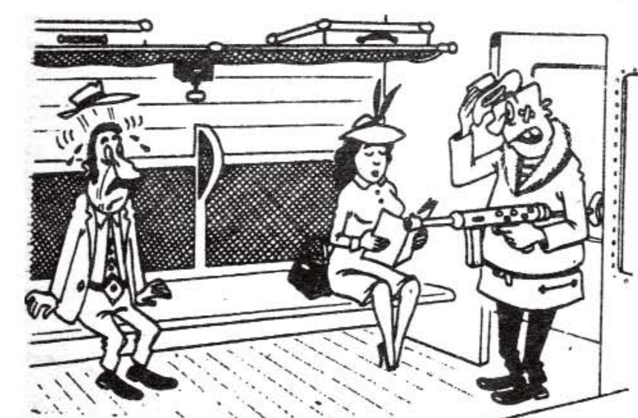
— Я не шучу. Дело в том, что эти вещи не пройдут ни в дверь, ни в окно, а разбирать их нельзя.

— А как же ты втащил их?

— В этом-то все и дело. Мне опустил мебель кран, когда строился дом и этажа сверху не было. Тебе же придется разбирать три этажа надо мной. Ну, само собой, придется договориться с жильцами, которым эта идея может не понравиться...

Карл вернул мне девятьсот пятьдесят марок. Пятьдесят мы истратили в ресторане, где выпили за бабушку Карла и Луи Каторза. Я пил с удовольствием...

Перевел В. ВОЛИН.



— Извините, мадам, если будет немножко дымно.

«Пари-матч», Франция.



— Не обращайте внимания—деньги-то фальшивые!

«Эуропео», Италия.

— Ты очень изменился за эти годы, дорогой!

«Дейли миррор», Англия.

За обедом жена вдруг внесла пирог с пятнадцатью маленькими свечками.

— Чей это день рождения мы сегодня отмечаем? — спросил изумленный супруг.

— Сегодня исполнилось пятнадцать лет, как ты купил мне шубу.

●

— Луиджи, служанка упала с лестницы и сломала себе ногу.

— Ох уж эти служанки, всё они ломают!

— Почему этот человек останавливается на каждом углу?

— А, это мой сосед. Просто сила привычки. Он лет десять гулял по этому маршруту со своей собакой.

●

Оратор монотонно читает свой доклад. Внезапно из последнего ряда кто-то крикнул:

— Пожалуйста, погромче!

— Простите, джентльмены,— сказал докладчик,— я не думал, что меня кто-нибудь слушает.

— Триста динаров за попугая? Да вы что, смеетесь? За попугая, который даже не разговаривает!

— Да, мадам, но зато он много думает!

●

Шеф вызывает к себе подчиненного.

— Как ваше здоровье, Браун?

— Благодарю вас, сэр, все в порядке. Я ни разу не болел за все двенадцать лет работы в фирме.

— Поразительно! И у вас ни разу не было язвы желудка, вы не страдали от гипертонии, гастрита, у вас не было предынфарктного состояния?

— Ничего, сэр!

— Скажите мне откровенно, Браун, а может быть, вы вообще не работаете?

●

— Господин Бьянкини, вы меня узнаете?

— Боюсь, что нет...

— Э, видно, вы неважный физиономист!

— Может быть, но к тому же я не Бьянкини.

●

В городе закрылись уже все магазины и рестораны, а Петерсон все бродил по улицам в поисках спиртного. Наконец какой-то тип достал из-под полы бутылку.

— Полсотни крон.

— Черт с тобой, давай.

— Если захочешь еще,— сказал продавец,— вот тебе телефон, позвони по нему.

Дома Петерсон откупорил бутылку и обнаружил в ней чистую воду. В ярости он набрал номер телефона, который дал ему продавец на улице. Заспанный женский голос ответил:

— Дежурный диспетчер городского водопровода слушает...

●

улыбки разных широт

Ив БАРН (Франция)

КИНО И ЖИЗНЬ

Когда ты статист в кино и тебе говорят, что надеяться тебе не на что, когда твоя невеста начинает говорить по телефону, что сегодня ей некогда, тогда наступает время подумать о жизни и будущем. Что Марк и делал уже несколько дней. И постепенно эти мысли приняли вполне конкретную форму.

Он приметил на тихой улочке небольшой банк, в котором было всего трое служащих: старик кассир и две девушки. На студии в это время как раз снимался гангстерский фильм «Стычка в Обервилле», и Марк каждый день поливал гангстеров из конкурирующей шайки автоматными очередями.

Ему удалось надуть реквизитора, и он вынес со студии автомат «стен», пряча его под плащом. Это оказалось куда проще, чем он думал.

Он поставил машину в переулочке недалеко от банка, приклеил захваченные с собой усики, надел парик и вошел в банк. В зале было прохладно. Марк глубоко вздохнул. «Спокойно,— сказал он себе,— представь себе, что это съемки». Он сунул дуло «стена» под нос старику кассиру и скомандовал:

— Всем лечь на живот, руки за спину!

Марк быстро напихал пачки денег в пляжную сумку.

— Как бы ты посмотрела на поездку к морю? — спросил он вечером Монику.

— Ты думаешь, тебе там удобнее будет нищенствовать, чем здесь? — холодно спросила девушка.

Марк улыбнулся и открыл пляжную сумку. Моника вскрикнула и схватила ее.

— Ты... ты...— Она смеялась от восторга и никак не могла кончить фразу.

На студию он больше не пошел, а вместо этого два дня выбирал себе новую машину. На третий день в крошечную квартирку Моники, где он теперь жил, постучали. Марк почувствовал, как сердце в груди дернулось и куда-то провалилось. Вместо него образовалась холодная пустота, которая начала подниматься по пищеводу. Он глянул на окно. Шестой этаж. «Может быть, Бельмондо смог бы спуститься,— пронеслось у него в голове,— но я не Бельмондо». Зачем, зачем он ходил по этим автосалонам!.. Трясущимися руками он открыл дверь. Моника рыдала, упав на тахту.

В двери стоял человек, лицо которого показалось Марку знакомым. Человек внимательно смотрел на Марка и молчал. Потом он вошел в комнату, посмотрел на Марка сбоку и сказал:

— Гм... усы и парик у вас сохранились или вы их выкинули?

— Я... я... я...— Челюсти Марка так стучали, что он не мог выговорить ни слова.

— Я так и думал,— сказал человек и достал из кармана усы и парик.— Наденьте.

Трясущимися руками Марк приклеил усы и напялил на голову парик.

— Все точно,— кивнул головой человек.— Одевайтесь!

— Куда вы хотите меня забрать?— жалобно спросил Марк.

— Как куда? — удивился посетитель.— На студию.

— На ст-ст-студию?..

— А вы куда думали? В полицию? Полиция вас еще сто лет искать будет, а я, мсье, помощник режиссера, а хороший помощник режиссера может найти все что угодно, в том числе и статиста, который решил сыграть роль грабителя. Когда наш режиссер увидел ваш снимок, сделанный фотоавтоматом, которые установлены во всех банках, он сказал мне: «Жак, детка, вот человек, который подойдет нам на роль убийцы в новом фильме. Если бы только можно было найти его!» И я нашел вас ровно на девяносто девять лет быстрее полиции. Причем, мсье, заметьте, у меня было только ваше фото в парике и с усами, опубликованное в газете!

— Да, мсье, но что подумает...

— То, что нужно! Мой босс обожает профессионалов!

Перевел Л. БРЕХМАН.



— Бутылку можешь забрать — он и так уже сделал предложение!

«Афтонбладет». Швеция.



— В моем возрасте привыкаешь к комфорту...

«Лектюр пур тус», Франция.